

Е. П. Блаватская

ЭЛЕМЕНТАЛЫ

I

В глазах древних, Универсальный Эфир представлял собой не что-то безлюдное, охватывающее все небесное пространство; для них это был безграничный океан, населенный, как наши обычные земные моря, богами, планетарными духами, огромными и мелкими существами, содержащими в каждой своей молекуле зародыши жизни, от потенциально возможных до наиболее высокоразвитых. Подобно рыбам, которые кишат в океанах и других водоемах, причем каждый вид имеет свое *место обитания*, к которому он удивительным образом приспособлен, и некоторые из них дружелюбны, а некоторые враждебны человеку, некоторые приятны на вид, а другие пугающи, некоторые ищут убежища в спокойных уголках и глубоких гаванях, тогда как другие пересекают огромные пространства воды, — так и различные расы планетарных, элементарных и других духов, как верили в древности, населяют разные части великого эфирного океана, и прекрасно приспособлены к соответствующим условиям.

Согласно древним учениям, каждый член этой разнообразной эфирной популяции, от самых высоких «богов» и до бездушных элементаров, получил развитие вследствие беспрестанного движения, присущего астральному свету. Свет является силой, а последняя создается *волей*. Поскольку эта воля проистекает из разума, который не может ошибаться, так как он является абсолютным и неизменным, и не имеет в себе ничего от материальных органов *человеческого* мышления, будучи сверхтонкой, чистой эманацией ЕДИНОЙ ЖИЗНИ, — она вызывает развитие с самого начала времен в соответствии с неизменными законами элементарных структурных предпосылок для последующих поколений того, что мы называем человеческими расами. Эти последние, принадлежат ли они нашей планете или какой-нибудь другой из мириад, находящихся в космосе, имеют свои земные тела, которые развились в исходной среде из тел определенного класса элементарных существ (первичных зачатков богов и людей), которые удалились в невидимые миры. В древней философии не было недостающего звена, которое следовало бы создать при помощи того, что Тиндаль называет «просвещенным воображением»; никакого разрыва, который следовало бы заполнить огромным количеством материалистических спекуляций, ставших необходимыми из-за абсурдной попытки решить уравнение с помощью лишь одного набора величин, — наши «невежественные» предки видели действие закона эволюции во всей вселенной. Они прослеживали одну непрерывную серию сущностей как при постепенном переходе от звездного облака до развития физического тела человека, так и от Универсального Эфира — до воплощенного человеческого духа. Эти превращения происходили из мира Духа в мир грубой Материи, и через посредство этого — обратно к источнику всех вещей. «Происхождение видов» было для них нисхождением Духа, первичного источника всего, до «деградации Материи». В этой всеохватывающей цепи преобразования элементарные, духовные существа занимали особое место посреди двух крайностей, как недостающее звено Дарвина — между обезьяной и человеком.

Никто в мировой литературе не дал когда-либо более правдивого и более поэтического описания этих существ, чем Э. Бульвер-Литтон, автор «Занони». Поскольку он сам не столько «материальное существо», сколько «идея радости и света», то его слова более похожи на достоверное эхо памяти, чем на всплеск чистого воображения. Он заставляет мудрого Мейнура сказать Глиндону:

«Человек является самонадеянным пропорционально своему невежеству. В течение нескольких веков он видел в бесчисленных мирах, которые мерцают в пространстве как пузырьки бесконечного океана, только маленькие свечи ... которые Провидение зажгло без какой-либо иной цели, кроме как сделать ночь более приятной для человека... Астрономия исправила это заблуждение человеческого тщеславия, и сейчас человек неохотно признает, что звезды — это целые миры, более крупные и более величественные, чем его собственный... Повсюду, в этой необъятной конструкции, наука выявляет все новую жизнь... Рассуждая, путем очевидной аналогии, что если и лист, и капля воды, не в меньшей степени, чем вон та звезда, представляют собой обитаемый и дышащий мир, — если и сам человек является миром для других жизней, миллионы и мириады которых живут в реках его крови и населяют его тело так же, как люди населяют землю, — то достаточно было бы здравого смысла (если наши ученые его вообще имеют), чтобы учить тому, что окружающая нас со всех сторон бесконечность, которую мы называем пространством, безграничная и неосязаемая, которая отделяет землю от луны и звезд, наполнена также соответствующей жизнью. Не является ли очевидным абсурдом предположение о том, что эти существа имеются на каждом листе, и в то же время они отсутствуют в безграничном пространстве! Закон великой системы запрещает исчезновение хотя бы одного атома; он не знает ни одного места, где не было бы дыхания какой-либо жизни... Таким образом, можете ли вы понять, что одно лишь космическое пространство, являющееся бесконечным, и в то же время пустым, безжизненным, и менее пригодным для замысла универсального существования ... чем населенный лист, чем капля, наполненная живыми существами? Микроскоп показывает вам существа, находящиеся на листе; однако не изобретено такого устройства, чтобы можно было обнаружить более благородные и более одаренные объекты, которые парят в безграничном пространстве. И все же между этими последними и человеком существует таинственное и ужасное сродство... Но прежде чем проникнуть через этот барьер, восприятие, которое осуществляется вашей душой, должно быть обострено с помощью сильного энтузиазма и очищено от всех земных желаний... Когда это совершено, наука может быть призвана на помощь; сам взгляд может быть сделан более тонким, нервы более острыми, дух более одухотворенным и направленным наружу, и сама стихия — воздух, пространство — может, с помощью определенных секретов высшей химии, быть сделана более осязаемой и ясной. И это не является магией, как ее называют легковверные; как я многократно говорил ранее, магии (науки, которая нарушает законы природы) не существует; это лишь наука, посредством которой можно контролировать природу. Так, в пространстве, где имеются миллионы существ, духовных не в буквальном смысле слова, поскольку все они имеют определенные материальные формы (подобно мельчайшим животным, невидимым невооруженным глазом), хотя материя эта столь нежна и тонка, соткана из воздуха, что кажется лишь пленкой, паутиной, покрывающей дух... Все же, на самом деле, эти существа исключительно широко отличаются друг от друга ... некоторые из них обладают исключительной мудростью, другие ужасной зловредностью; некоторые враждебны к человеку, как демоны, другие добры и ласковы, как посредники между землей и небесами.»*

* Бульвер-Литтон, «Занони». (Начало статьи повторяет уже сказанное в «Разоблаченной Изиде» — ред.)

Таков краткий очерк элементарных существ, лишенных Божественного Духа, данный одним из тех, в ком многие резонно видят человека, знающего больше, чем он готов сообщить перед лицом скептически настроенной публики. Здесь можно выделить несколько строчек, *дающих наиболее яркое изображение описываемого*. Посвященный, имеющий личное знание об этих существах, не смог бы сделать это лучше.

Теперь мы можем перейти к «богам», или даймонам древних египтян и греков, а от них — к дэвам и питри еще более древних индийских ариев.

Кем или чем были боги или даймоны греков и римлян? Это название было монополизировано и искажено для своей выгоды отцами христианской церкви. Постоянно следуя по стопам древних языческих философов, по проторенным путям их спекуляций, и в то же время постоянно пытаюсь перенести их на девственную почву, и представить себя первопроходцами в этом до сих пор нехоженном лесу вечных истин, они повторили уловку зороастрийцев: чтобы разделаться со всеми индийскими богами и божествами, Зороастр назвал всех их дэвами, и использовал это имя для обозначения только злых сил. *То же самое сделали и христианские отцы.* Они применили священное имя даймонов (божественного эго человека) — к своим дьяволам, выдумке большого мозга, и таким образом обеславили антропоморфизированные символы естественных наук мудрой античности, и сделали их отталкивающими для несведущего и необученного человека.

Что собой на самом деле представляли боги и даймоны, или даймоны, мы можем узнать у Сократа, Платона, Плутарха, и многих других известных мудрецов и философов дохристианского, также как и послехристианского времени. Рассмотрим некоторые из их взглядов.

Ксенократ, который обнародовал многие из незаписанных теорий своего учителя, и превзошел Платона в своем определении учения о невидимых величинах, считал, что даймоны — это промежуточные существа, находящиеся между божественным совершенством и человеческой греховностью;* он разделял их на несколько классов, которые, в свою очередь, делил на более мелкие категории. Он специально отмечал, что индивидуальная, или личная душа каждого человека является ведущим и охраняющим даймоном, и что никакой даймон не имеет над нами большей власти, чем наш собственный. Таким образом, даймоний Сократа — это бог, или *божественная сущность*, которая вдохновляла его всю жизнь. От человека зависит — открыт или закрыт он восприятию божественного голоса.

* Плутарх, «De Isid.», XXV, стр. 360.

Гераклид, который полностью принял пифагорейские и платоновские взгляды на человеческую душу, ее природу и свойства, говоря о духах, называет их «даймонами, тела которых состоят из воздуха и пара», и утверждает, что души населяют Млечный Путь, прежде чем стать «рожденными» в подлунном мире.

Опять-таки, когда автор «Эпиномиса» располагает между самыми высшими и самыми низшими богами (воплощенными душами) три класса даймонов и населяет вселенную невидимыми существами, он поступает более разумно, чем наши современные ученые, которые видят между двумя крайностями пустое пространство, арену слепых сил, или же христианские теологи, которые называют каждого языческого бога — демоном, или дьяволом. Из этих трех классов первые два являются невидимыми; их тела представляют собой чистый эфир и огонь (планетарные духи); даймоны третьего класса покрыты парообразными телами; они обычно невидимы, но иногда, отвердевая, становятся видимыми на несколько секунд. Это земные духи, или наши астральные души.

Факт состоит в том, что слово «даймон» употреблялось древними, и особенно философами Александрийской школы, для обозначения всех видов духов, добрых или злых, человеческих, или имеющих другой вид, но это название часто было синонимом с именами богов или ангелов. Например, «самофраками» называли храмовых божеств,

которым поклонялись во время мистерий в Самофракии. Они считаются идентичными с кабирами, диоскурами и корибантами. Их имена были мистическими, обозначающими Плутона, Цереру или Прозерпину, Бахуса и Эскулапа или Гермеса, и всех их считали даймонами.

Апулей, говоря столь же символическим и скрытым языком о *двух душах*, человеческой и божественной, отмечает:

«Человеческая душа — это демон, которого наш язык может назвать гением. Она является *бессмертным божеством*, хотя в определенном смысле она рождается в тот же момент, что и человек, в котором она находится. Следовательно, мы можем сказать, что она умирает тем же самым путем, каким и рождается.»

Древние называли богами также и выдающихся людей. Обожествленные в течение жизни, даже их «оболочки» были почитаемыми в определенной части мистерий. Вера в богов, в ларв и умбр, была тогда универсальной, так же как она стремительно возрождается в наше время. Даже величайшие философы, которые известны своим потомкам как самые строгие материалисты и атеисты, — только потому, что они отрицали гротескную идею личного не-всеобъемлющего бога, — такие как, например, Эпикур, верили в богов и невидимых существ. Продвигаясь в еще большую древность, из огромного количества философов дохристианской эры мы можем упомянуть Цицерона, которого менее всего можно обвинить в предрассудках и доверчивости. Говоря о тех, кого он называет богами, и кто является или человеческими, или атмосферными духами, он отмечает:

«Мы знаем, что из всех живых существ человек имеет наилучшую форму, и, поскольку боги принадлежат к их числу, они должны иметь человеческий вид... Я не собираюсь сказать, что боги имеют тело и кровь; но я говорю, что они *выглядят* так, как будто они имеют тела, наполненные кровью... Эпикур, для которого скрытые вещи были столь же легко ощутимыми, как если бы он касался их своими пальцами, учит нас, что боги в общем являются невидимыми, но что они *постижимы*; что они не являются телами с определенной плотностью ... но мы можем распознать их посредством их *преходящих* образов; что, поскольку в бесконечном пространстве имеется достаточно *атомов*, чтобы *создать такие образы*, они возникают перед нами и побуждают нас понимать, что представляют собой эти счастливые бессмертные существа.»*

* «De Natura Deorum» (О природе богов), кн. I, гл. XVIII.

Если, переходя от Греции и Египта к колыбели всемирной цивилизации — Индии, мы обращаемся к брахманам и их наиболее замечательным философским учениям, то обнаруживаем, что они называют своих богов и даймонов таким количеством разнообразных наименований, что тридцать три миллиона этих божеств потребовали бы целой библиотеки только для того, чтобы перечислить их имена и атрибуты. Выберем сейчас лишь два имени из этого пантеона. Эти группы являются наиболее важными и наименее изученными ориенталистами — причем их истинная природа специально затуманена нежеланием брахманов раскрывать свои философские тайны. Мы будем говорить сейчас лишь о дэвах и питри.

Первые воздушные существа могут быть как высшими, так и низшими по отношению к человеку. Этот термин буквально означает нечто «сверкающее», блестящее; он относится к духовным существам разной степени, включая сущности из предыдущих планетарных периодов, которые принимают активное участие в образовании новой солнечной системы и обучении человечества, находящегося в периоде детства, а также и неразвивающихся

планетарных духов, которые на спиритуалистических сеансах будут принимать облик человеческих божеств и даже героев человеческой истории.

Что касается дэва-йони, то они представляют собой элементалов низшего сорта по сравнению с космическими «богами», подчиняющихся даже воле колдуна. К этому классу принадлежат гномы, сильфы, феи, джинны и т. д. Они являются душой элементов, непостоянными силами природы, действующими в соответствии с вечным законом, присущим *центрам силы*, с неразвитым сознанием и телами пластичной формы, которые могут менять свой облик в соответствии с сознательной или бессознательной волей человека, который вступает в *некие отношения* с ними. Именно путем привлечения некоторых существ этого рода, современные спиритуалистические медиумы наделяют оболочки умерших человеческих существ неким видом индивидуальной силы. Эти существа никогда не были людьми, но они будут развиваться в человека в течение огромного количества лет. *Они принадлежат к трем низшим царствам* и участвуют в мистериях вследствие своей опасной природы.

Мы обнаружили крайне ошибочные мнения, распространенные не только среди спиритуалистов, которые повсюду видят духов своих бестелесных последователей, но даже среди рядов востоковедов, которым следовало бы знать об этом больше. Они в целом уверены в том, что санскритский термин «питри» обозначает духов наших прямых предков, людей, лишенных тела. Отсюда аргумент некоторых спиритуалистов, что факиры и другие восточные чародеи являются *медиумами*; что они сами верят в свою неспособность создать что-либо без помощи питри, по отношению к которым они являются лишь послушными инструментами. Это ошибочно во многих отношениях, причем эта ошибка возникла впервые, как мы полагаем, благодаря мосье Л. Жаколио в его книге «Спиритизм в мире», и Говинда Свами, или, как говорится, феномена «факира Ковиндасами». Питри — это предки не ныне живущих людей, они являются предками людей первичной расы, духами человеческих рас, которые предшествовали нынешним расам людей на великой шкале нисходящей эволюции, и, как физически, так и духовно были намного выше наших современных пигмеев. В Манавадхармашастре они называются *лунными предками*. Индус — и менее всего гордый брахман — не имеет такого страстного желания вернуться в страну изгнания после того, как он сбросил свои смертные пути, как обычный спиритуалист; и смерть для него не содержит того ужаса, как для христианина. Таким образом, наиболее высокоразвитые умы в Индии, покидая свою смертную оболочку, всегда озабочены тем, чтобы заявить: «Нахапунараварти» — «Я не вернусь обратно»; этим самым заявлением он делает себя недостижимым для любого живого человека или медиума. Но, можно спросить, что же следует понимать под питри? Они являются дэвами, лунными и солнечными, тесно связанными с эволюцией человека, поскольку *лунные питри* — это те, кто дает свои чхайа как образцы Первой Расы Четвертого круга, тогда как *солнечные питри* одаряют человечество интеллектом. Более того, эти *лунные девы* проходят через все царство Земной Цепи в Первом круге, а во время Второго и Третьего кругов они «ведут и представляют человеческий элемент».*

* Пусть изучающий обратится по этому вопросу к «Тайной Доктрине», в которой он найдет полное объяснение.

Краткое исследование той роли, которую они играют, должно предотвратить смешение питри и элементалов в уме изучающего этот вопрос. В Ригведе, Вишну (или *всепроникающий Огонь*, Эфир) показан прежде всего шагающим через семь областей мира в *три* шага, будучи проявлением *центрального* Солнца. Позже он становится проявлением *нашей* солнечной энергии и связан с семеричной формой и с богами, Агни, Индра и другими солнечными божествами. Поэтому, тогда как «сыны огня», первичная

Семерка нашей системы, исходит из первичного Пламени, — «семь строителей» нашей Планетарной Цепи являются «сынами разума» последних, а также — *их учителями*. Ибо, хотя с одной стороны все они являются богами и называются питри (питарами, отцами, предками), между ними имеется большое, хотя и очень тонкое различие (*окультурного характера*), которое следует отметить. В Ригведе они разделяются на два класса — питри агни-дагдха («огонь-дающие»), и питри анагни-дагдха («огонь-не-дающие»),* то есть, как это объясняется *экзотерически*, — питри, которые приносят жертвы богам и те, которые этого не делают. Но эзотерический и истинный смысл этого состоит в следующем. Первые, или первичные питри, «семь сыновей огня», или *пламени*, разделяются на семь классов (подобно семи сефиротам, и т. п., см. *Вайю-пурану* и *Харивамиу*, а также *Ригведу*); три из этих классов — *арупа*, то есть бесформенные, «состоящие из интеллектуальной субстанции», а четыре являются телесными. Первичные питрасы — это чистый *агни* (огонь), или *санта-джива* («семь жизней», теперь становятся *санта-джихва*, семьязычными, поскольку Агни представляется с семью языками и семью ветрами, которые являются колесами его повозки). Будучи бесформенными и чисто духовными сущностями, они *не могли создать то, чьей прототипической формы уже не было бы в их разуме*, и могли произвести лишь «порожденных разумом» существ, своих «сынов», второй класс питри (или праджапати, или риши и т. п.), на одну ступень более материальных; а они, в свою очередь, породили третий, и последний среди класса *арупа*. И только эти последние с помощью Четвертого принципа Универсальной Души (Адити, Акаша) были способны создать вещественные и имеющие форму существа.** Но когда они появились на свет, обнаружилось, что они обладают столь малой частью божественной вечной Души, или Огня, что их стали рассматривать как неудачу. «Третий взывает ко второму, второй к первому, и все *три* должны стать *четырьмя* (совершенный квадрат или куб, представляющий «квадратуру круга» или погружение чистого Духа), прежде чем первый может быть обучен» (санскритское толкование). Только тогда могут быть созданы *Существа*, совершенные в интеллектуальном и физическом отношении. Это, хотя в значительной степени и философская, но все же — аллегория. Но ее смысл ясен, сколь бы абсурдным не могло бы показаться это объяснение с научной точки зрения. Доктрина говорит о Наличии Универсальной Жизни (или движения), *внутри которой пребывает все, и вне которой не может быть ничего*. Это — чистый Дух. Его проявлением является космическая первичная Материя, существующая одновременно с ним. Наполовину духовная по сравнению с первым, это оболочка Жизни-Духа, это то, что наука называет *эфиром*, который заполняет безграничные пространства и является по своей сути мировым веществом, которое порождает все атомы и молекулы того, что называется материей. Однако гомогенный по своему вечному происхождению, этот Универсальный Элемент после того, как его излучение попадает в пространство *проявленной* Вселенной, то центробежные и центростремительные силы вечного движения, силы притяжения и отталкивания приводят к быстрой поляризации рассеянных частиц, приобретающих свои особенные свойства, которые сейчас рассматриваются наукой как множество элементов, отличных друг от друга. Как гомогенное целое, мировое вещество в своем первичном состоянии является совершенным; после дезинтеграции оно утрачивает способность творческой силы, *не ограниченной никакими условиями*, и должно соединиться со своей *противоположностью*. Таким образом, первые миры и космические Существа, хотя и «Само-Сущие», — это тайна, которую никто не пытается затронуть всерьез, поскольку она воспринимается лишь божественными глазами самых высших посвященных, которую никто не может объяснить при помощи человеческого языка детям нашего времени, — эти первые миры и существа *не удалась*; ввиду того, что одни: утратили присущую им творческую силу, необходимую им для последующего развития эволюции, а другие — свою бессмертную душу. Будучи частью *Anima Mundi* (Мировой Души) в практическом аспекте, элемент Пуруши был в них слишком слаб, чтобы дать им возможность иметь сознание в интервалах (перерывах) между существованиями во время

эволюционного периода и цикла Жизни. Эти три порядка существ — питри-риши, сыны пламени — должны были объединить три своих высших принципа с Четвертым (Кругом) и Пятым (*микрокосмическим*) принципом для того, чтобы получить необходимый союз и достичь результата. «Были древние миры, которые погибали, как только они начинали существовать; они были бесформенными как то, что называют «искрами». Эти «искры» представляют собой первичные миры, которые не могут продолжаться, поскольку Святой Старец не придал им форму»*** (совершенных противоположностей, не только в виде противоположных полов, но и — космической полярности). «Почему разрушились эти первичные миры? Потому», — отвечает «Зогар», — «что человек, представленный десятью сефиротами еще не существовал тогда. Человеческая форма содержит все [дух, душу и тело], и поскольку ее до того времени не было, миры были разрушены».

* Чтобы затемнить, или набросить покрывало на тайну первичной эволюции, последние брахманы, также с целью служения ортодоксии, объяснили этих двоих с помощью такой выдумки: первые питри были «сынами Бога» и обидели Брамму, отказавшись принести ему жертву, за что Творец проклял их, и они стали глупыми, и они могли избежать этого проклятия только принимая своих собственных сынов как учителей и обращаясь к ним как к своим творцам — питри. Такова экзотерическая версия.

** Мы находим отражение этого в «Назарейском Кодексе». Бахак-Зиво, «отцу Гениев» (семи), предписано создавать существа. Но, поскольку он «не знает об Орке» и не знаком с «всепоглощающим огнем, который нуждается в свете», он не может этого сделать и призывает на помощь Фетахила, чистейшего духа, который делает еще хуже, сидя в грязи (Илус, Хаос, Материя), и удивляется, почему так изменился жизненный огонь. И только тогда, когда на арену творения вступает «Дух» (Душа) — женская *Anima Mundi* назареев и гностиков — и пробуждает Карабаноса (духа материи и страстных желаний), который соглашается помочь своей матери, «Дух» понимает и порождает «Семь образов», и опять «Семь», и еще раз «Семь» (Семь Добродетелей, Семь Грехов и Семь Миров). Затем Фетахил погружает свою руку в Хаос и создает нашу планету. (См. «Разоблаченную Изиду», том I).

*** «Индра-сутра», «Зогар», III, 292 b.

Далеко отстоящими от питри и охотно принимаемыми публикой являются различные проявления мастерства факиров, фокусников и т. п., явления, в сотни раз более разнообразные и удивительные, чем все, с чем встречалась когда-либо цивилизованная Европа и Америка. Питри не имеют ничего общего с такими демонстрациями перед широкой публикой и не являются «бестелесными духами». Мы должны лишь познакомиться со списком основных даймонов, или элементарных духов, чтобы обнаружить, что их имена указывают на их род занятий, или, выражаясь более ясно, на трюки, к которым каждый из них лучше всего приспособлен. Так, имеются *маданы* — это родовое имя, означающее злых элементарных духов, наполовину животных, наполовину чудовищ, поскольку «мадан» обозначает того, кто выглядит как корова. Он является приятелем злобных волшебников и помогает им осуществлять свои злые мстительные намерения посредством поражения людей и домашних животных внезапным заболеванием, приводящим к смерти.

Шудала-мадан, или кладбищенский демон, соответствует нашим вурдалакам и вампирам. Он любит находиться там, где совершаются преступления и убийства, поблизости от мест захоронения и экзекуций. Он помогает фокусникам в разнообразных чудесах, связанных с огнем, так же как *кутти-шаттан*, маленький озорной чертенок. Шудала, как говорят, является наполовину огненным, наполовину водным демоном, поскольку он получил от Шивы разрешение принимать любую форму и превращать один предмет в другой; и если он не находится в огне, он пребывает в воде. Это тот, кто не дает людям «видеть то, что они не видят». Шула-мадан — это другое вредоносное привидение. Это печной демон, искусный в изготовлении керамики и приготовлении пищи. Если вы находитесь с ним в дружбе, он не повредит вам; но горе тому, кто навлечет на себя его гнев. Шула любит похвалу и лесть, и так как он обычно находится под землей, то именно у него должен

просить помощи фокусник в том, чтобы за четверть часа вырастить из ростка дерево и получить плоды от него.

Кумил-мадан — это собственно ундина. Это элементарный дух воды, и его имя означает «бурлящий, как пузырьки». Он очень веселый и смешной чертенок, который может помочь другу в чем-либо, что относится к его владениям. Он может вызвать дождь и показать будущее и настоящее тем, кто прибегает к гаданию на воде.

Поруту-мадан — это демон «борьбы»; он самый сильный из всех; и там, где нужно мастерство, требующее физической силы, например, левитация и дрессировка диких животных, он будет помогать исполнителю, приподнимая его над землей, или оказывая на дикое животное сильное воздействие, прежде чем дрессировщик начнет действовать на него своими чарами. Таким образом, каждое «физическое проявление» имеет свой собственный класс элементарных духов, надзирающих за ними. Помимо вышеуказанных в Индии имеются *пишачи*, даймоны гномов, гигантов и вампиров; *гандхарвы*, добрые даймоны, небесные серафимы, певцы; и *асуры* и *наги*, титанические духи и драконы, или змееголовые духи.

Их нельзя путать с элементариями, душами и оболочками бестелесных человеческих существ; и здесь мы опять-таки должны различать между тем, что было названо астральной душой, то есть низшей частью двойственного пятого принципа, соединенной с животным, и истинным Эго. Ибо учение посвященных состоит в том, что астральная душа, даже если она принадлежала чистому и добродетельному человеку, не является бессмертной в строгом смысле слова; «она была создана из элементов — и к элементам она должна возвратиться». Остановимся здесь и не скажем более ничего: каждый ученый брахман, каждый чела и разумный теософ поймет, почему. Ибо они *знают*, что тогда как душа грешного человека исчезает, поглощается без освобождения, то душа другого человека, даже умеренно чистого, просто меняет свои эфирные частицы на еще более эфирные, и поскольку в ней остается дух *Божественного, богоподобного* человека, или скорее его индивидуальное Эго, то она не может умереть. Прокл говорит:

«После смерти, душа (дух) продолжает пребывать в воздушном теле (астральной форме), пока она полностью не очистится от всех злых и чувственных страстей ... тогда она освобождается путем второго умирания от воздушного тела так же, как она освободилась от земного. Тогда, говорят древние, образуется небесное тело, всегда соединенное с душой, которая является бессмертной, лучезарной и подобной звезде»,

— тогда как чисто человеческая душа, или низшая часть пятого принципа, *не такова*. Эти объяснения, а также знание значения, *истинных* атрибутов и миссии питри, могут помочь лучшему пониманию нижеследующих отрывков из Плутарха:

«И из этих душ луна является стихией, потому что в ней растворяются души, когда тела погребенных оказываются в земле. Те, кто были добродетельны и честны, вели спокойный и философский образ жизни, не вовлекали себя в сомнительные дела, растворяются быстро; жизнь, потеряв разум (осмысление) и не используя более телесные страсти, тотчас же угасает».*

* За последнее время некоторые ограниченные критики — неспособные понять высшую философию вышеизложенной доктрины, эзотерический смысл которой открывает широчайшие горизонты в астрофизических и психологических науках — подвергали осмеянию и относились с презрением к идее о восьмой сфере, которую они, затуманенные старыми, заплесневелыми догмами антинаучной веры,

восприняли так, что наша «луна представилась в виде мусорного ящика для собирания грехов человечества»!

Древние египтяне, получившие свое знание от индийских ариев, глубоко продвинули свои исследования в царства «элементальных» и «элементарных» существ. Современные археологи решили, что рисунки, изображенные на различных папирусах Книги Мертвых, и другие символы, относящиеся к предметам, изображенным на саркофагах, стенах подземных храмов, скульптуры на зданиях, все это просто фантастические изображения своих богов, с одной стороны, а с другой — доказательства того, что египтяне поклонялись кошкам, собакам и разнообразным пресмыкающимся. Эта современная идея полностью ошибочна, она проистекает из незнания астрального мира и его странных обитателей.

Имеется много различных классов «элементариев» и «элементалов». Самые высокие по своей разумности и ловкости среди первых — это так называемые «земные духи». Сейчас достаточно сказать о них, что это лярвы, или тени тех, кто жил на земле, равным образом как добрых, так и злых. Они являются низшим принципом всех бестелесных существ, и их можно разделить на три группы. Первая включает в себя тех, кто полностью отказался от духовного света и умер глубоко погруженный в трясину материи, и от греховных душ которых постепенно отделялся бессмертный дух. Собственно говоря, они являются бестелесными душами развращенных людей; их души, отделившись за некоторое время до смерти от своего божественного духа, утратили таким образом свой шанс на бессмертие. Элифас Леви и некоторые другие каббалисты делали лишь очень небольшое различие между элементарными духами, которые были людьми, и теми существами, которые населяют стихии и являются слепыми силами природы. Разлученные со своими телами, эти души (называемые также «астральными телами»), особенно в случае чисто материалистических личностей, неукротимо притягиваются к земле, где получают временную жизнь среди стихий, соответствующих их природе. Из-за того, что в течение своей естественной жизни они никогда не культивировали свою духовность, но подчиняли ее материальному, они не приспособлены и не годятся для возвышенной деятельности чистого бестелесного существа, для которого земная атмосфера является удушающей и зловонной. Силы, притягивающие ее, не только удалены от земли, но и она сама не может, даже если бы и хотела, благодаря своему дэвачаническому состоянию, иметь каких-либо *сознательных* взаимоотношений с землей и ее обитателями. Исключения из этого правила будут указаны далее. После более или менее продолжительного периода времени эти «материальные» души начнут распадаться, и наконец, подобно туману, они рассеются, атом за атомом, среди окружающих элементов.

Они являются «оболочками», которые остаются в течение долгого времени в Камалоке; насыщенные всеми земными испарениями, их камарупы (тела желаний), растолстевшие от чувственности и ставшие непроницаемыми для одухотворяющего влияния высших принципов, долго не гибнут и угасают с трудом. Нас учат, что иногда они могут сохраняться в течение столетий, прежде чем произойдет окончательный распад на соответствующие элементы.

Вторая группа включает всех тех, кто, имея в себе определенную долю духовности, однако в большей или меньшей степени привязан к земным вещам и земной жизни, и чьи устремления и пристрастия сконцентрированы в большей степени не на небе, а на земле; пребывание в Камалоке *останков* этой группы людей, принадлежащих к средним человеческим существам, имеет гораздо меньшую длительность, и все же достаточно длинную и зависящую от интенсивности их желания жить.

Оставшиеся, то есть третий класс, бестелесные души тех, чьи тела погибли от насилия; они представляют собой людей во всем, за исключением физического тела, пока не исчерпается срок их жизни.

Среди элементариев каббалисты признают также то, что мы называем психическими эмбрионами, — «первообразец» формы у ребенка, который *должен существовать*. В соответствии с учением Аристотеля имеется три принципа естественных тел: «первообразец» (парадигма), содержание и форма. Эти принципы можно использовать и в данном конкретном случае. «Первообразец» нерожденного ребенка располагается в невидимом разуме Универсальной Души, в которой от вечности существуют все виды и формы — «первообразец» рассматривается философией Аристотеля не как принцип, участвующий в построении тел, но как некое внешнее, по отношению к ним, свойство; ибо в этом случае материя не переходит из той формы, которую она имеет, в ту форму, которую она должна получить. Хотя первообразец формы неродившегося ребенка, так же как в случае предполагаемой формы несделанных часов, — это то, что не является ни субстанцией, ни протяженностью, ни качеством, ни каким-либо видом существования, — и все же это *нечто*, что существует, хотя для того, чтобы приобрести внешний вид, оно должно приобрести объективную форму — коротко говоря, абстрактное должно стать конкретным. Таким образом, поскольку этот «первообразец» материи передается энергетическим путем универсальному эфиру, он обретает материальную форму, хотя и сублимированную. Если современная наука учит, что человеческая мысль «влияет одновременно и на вещество другой вселенной», как может тот, кто верит в Универсальный Разум, отрицать, что божественная мысль передается посредством того же самого энергетического закона нашему общему посреднику, универсальному Эфиру — низшему Миру-Душе? Поистине верно, что оккультная философия отрицает разум и сознание, присущее этим конечным и зависящим от условий проявлениям этого мира материальных феноменов. Но ведантическая и буддийская философии, говоря об этом как об *Абсолютном Сознании*, показывают, что форма и прогресс каждого атома обусловленной вселенной должны существовать в нем в течение бесконечных циклов Вечности. И если это так, то отсюда должно следовать, что когда Божественная Мысль проявляется объективно, то ее энергия достоверно воспроизводит внешний вид того, чей «первообразец» уже содержится в божественном разуме. Не следует однако понимать это таким образом, что эта Мысль *создает* материю, или даже ее «первообразец». Нет; она развивает из скрытого в ней эскиза лишь замысел будущей формы; материя, которая служит для того, чтобы исполнить этот замысел, уже имеется в наличии и готовится к тому, чтобы сформировать человеческое тело через серию прогрессивных трансформаций в ходе эволюции. Формы проходят; идеи, которые создают их, и материал, который дает им объективность, остаются. Эти модели, поскольку они еще лишены бессмертного духа, являются «элементариями» — или, лучше, *психическими эмбрионами* — которые, когда приходит их время, погибают для невидимого мира и рождаются в видимом, как человеческие младенцы, получающие *in transitu* Божественное Дыхание, называемое Духом, которое придает окончательную форму совершенному человеку. Этот класс не может субъективно или объективно общаться с людьми.

Существенное различие между телами такого эмбриона и элемента состоит в том, что эмбрион — будущий человек — содержит в себе частицу каждого из четырех великих царств, то есть: огня, воздуха, земли и воды; в то время как элементал имеет частицу лишь одного из этих царств. Так, например, саламандра, или огненный элементал, имеет лишь часть первоначального огня и ничего более. Человек выше их, и закон эволюции проявляет в нем наличие всех четырех царств. Поэтому, элементалы огня не могут быть обнаружены в воде, или овоздушных элементалов нельзя найти в огне. И так как частица воды обнаруживается не только в человеке, но и в других телах, элементалы реально

существуют среди других тел и в них во всякой субстанции подобно тому, как духовный мир существует в материальном. Но последние представляют собой элементаров в их наиболее первичном и латентном состоянии.

II

Другой класс представляет таких элементарных существ, которые никогда не разовьются в человеческие существа в этой манвантаре, но занимают, так сказать, определенную ступеньку на лестнице бытия, и, по сравнению с другими, могут быть правильно названы природными духами, или космическими действующими силами природы, причем каждое существо ограничено своей собственной стихией и никогда не может пересечь границы других. Это те, которых Тертуллиан назвал «принцами воздушных стихий».

В учениях восточных каббалистов, западных розенкрейцеров и алхимиков о них говорилось как о созданиях, развившихся из четырех царств — земли, воздуха, огня и воды — и их соответственно называли гномами, сильфами, саламандрами и ундидами. Эти силы природы могут действовать как послушные работники всеобщего закона, или же могут служить, как это показано выше, бестелесным духам — чистым или нечистым — и живым адептам магии и колдовства, производя желаемые феноменальные результаты. Такие существа никогда не становятся людьми.*

* Люди, которые верят в силу ясновидения, но склонны отвергать существование в природе каких-либо других духов, кроме бестелесных человеческих духов, будут заинтересованы отчетом о некоторых наблюдениях ясновидения, которые появились в лондонском «Спиритуалисте» за 29 июня 1877 г. Приближается гроза, и провидцы видят «светящегося духа, возникающего из темного облака и пересекающего с быстротой молнии небо, и, несколькими минутами позже, диагональную линию темных духов в облаках». Таковы маруты в Ведах. Широко известный лектор, автор и ясновидящая, миссис Эмма Хардинг Бриттен опубликовала отчет о своих знаменитых опытах с такими элементарными духами. Если спиритуалисты примут ее «духовный» опыт, они вряд ли смогут отрицать ее доказательства в пользу оккультных теорий.

Под общим названием фей, или волшебниц, эти духи стихий появляются в мифах, баснях, преданиях и поэзии всех народов, древних и современных. У них существует целый легион имен — пери, девы, джинны, сильваны, сатиры, фавны, эльфы, гномы, тролли, норны, ниссы, брауни, некки, карлики, ундины, водяные, русалки, гоблины, понки, баньши, келпи, пикси, лешие, домовые, дикие женщины, белые леди — и многие другие. Их видели, их боялись, восхваляли и проклинали, их вызывали во всех странах во все века. Должны ли мы из этого сделать вывод о том, что *все*, кто встречались с ними, были в состоянии галлюцинации?

Эти элементары являются главными действующими силами бестелесных и *никогда не видимых* «оболочек», вызывающихся в качестве духов во время спиритических сеансов, и они, как показано выше, производят все феномены, кроме субъективных.

В рамках данной статьи мы принимаем термин «элементар» для обозначения только таких природных духов, не присоединяя к ним никаких других духов, воплощенных в человеческую форму. Элементары, как уже говорилось, не имеют формы, и, пытаясь сказать о том, что они из себя представляют, лучше всего говорить, что они являются «средоточиями силы», имеющими инстинктивные желания, но не обладающими сознанием, как мы его понимаем. Поэтому их поступки могут быть как добрыми, так и дурными, без разницы.

Вероят, что этот класс обладает лишь одним из трех главных атрибутов человека. Они не имеют ни бессмертного духа, ни материального тела, но только астральную форму, которая действует в разной мере в стихии, к которой она принадлежит, а также в эфире. Они представляют собой комбинацию сублимированной материи и рудиментарного разума. Некоторые из них остаются неизменными в течение нескольких циклов, но все же не имея индивидуальности и действуя, так сказать, коллективно. Другие, принадлежащие к определенным стихиям и видам, изменяют форму в соответствии с точным законом, объясненным каббалистами. Наиболее плотные из этих тел обычно все же достаточно нематериальны, чтобы избежать восприятия с помощью обычного физического зрения, но в то же время достаточно субстанциональны, чтобы быть прекрасно различимыми с помощью внутреннего видения, или ясновидения. Они не только существуют и могут обитать в эфире, но могут руководить и управлять им для получения физических эффектов столь же легко, как мы можем сжимать воздух или воду для подобных целей с помощью пневматических и гидравлических машин; в таких занятиях они легко могут помочь «человеческим элементариям», или «оболочкам». Более того, они могут так сгущать их, что образуют для себя материальные тела, которые благодаря их Протеевой силе могут принимать такое сходство, какое они захотят, благодаря тому, что они принимают в качестве модели изображения, которые они обнаруживают в памяти живых людей. Необязательно думать о человеке в момент его «воплощения». Его образ может стереться за многие годы до этого. Разум получает неизгладимое впечатление даже от случайных встреч или от человека, с которым столкнулся лишь однажды. Как для чувствительной фотографической пластинки достаточно экспозиции в течение нескольких секунд, чтобы навсегда сохранить облик снимаемого человека, то же самое верно и для разума.

В соответствии с учением Прокла, высшая область от Зенита Вселенной до Луны принадлежит богам, или планетарным духам, в соответствии с их иерархией и классами. Высшими среди них были двенадцать *хупер-ураниоев*, или трансцендентальные боги, с целым легионом подчиненных даймонов под их командой. За ними по рангу и силе следовали *эгкосмиои*, или космические боги, каждый из которых руководил огромным количеством даймонов, которым они передают свою силу и видоизменяют ее в соответствии со своей волей. Эти очевидные персонифицированные силы природы в их взаимоотношениях, представленных тремя классами, или элементами — мы уже описывали.

Далее Прокл показывает в соответствии с герметической аксиомой — о типах и прототипах — что низшие сферы имеют свои подразделения и классы существ так же, как и высшие небесные, и первые существа всегда подчинены более высшим. Он полагает, что четыре стихии наполнены даймонами, соглашаясь с Аристотелем, что вселенная полна, и в природе нет пустоты. Даймоны земли, воздуха, огня и воды представляют собой эластичные, эфирные и полу-телесные существа. Существуют такие классы существ, которые исполняют роль посредников между богами и людьми. Хотя они и обладают низшим разумом, чем *шестой* порядок высших даймонов, эти существа непосредственно управляют элементами и органической жизнью. Они управляют ростом, цветением, свойствами и различными изменениями растений. Они являются персонифицированными идеями или свойствами, которые были спущены из небесной *Гили* в неорганическую материю; и, так как царство растений — это более высокая ступень, чем царство минералов, эти эманации небесных богов обрели форму и существование в растениях, они стали их «душами». И это то, что названо в учении Аристотеля «формой» в трех принципах естественных тел, которые классифицированы им как «первообразец», материя и форма. Его философия учит, что кроме подлинной материи необходимо наличие другого принципа для завершения триединой природы каждой

частицы, и это — форма, невидимая, но все же, в онтологическом смысле слова, субстанциональная сущность, на самом деле отличная от самой материи. Таким образом, в животном или растении — кроме костей, мяса, нервов, мозга и крови в первом; и кроме мясистого вещества, тканей, жилок и соков во втором, кровь и соки которых, циркулируя по венам и жилкам, питают все части животного и растения; и кроме духов животного, которые являются принципами движения, и химической энергии, которая преобразуется в жизненную силу в зеленом листе, — в них должна быть субстанциональная форма, которую Аристотель в случае лошади назвал лошадиной *душой*; Прокл — *даймоном* какого-либо минерала, растения или животного; и средневековые философы — *элементарными духами* четырех царств.

Все это в нашем веке считается «поэтической метафизикой» и великим суеверием. Согласно точным онтологическим принципам, в этих старых гипотезах все же есть некоторая тень вероятности, некоторый ключ к обретению недостающего звена, приводящего в недоумение точную науку, которая стала в последнее время столь догматичной, что все то, что лежит за пределом круга знаний *индуктивной* науки, объявляется нереальным. И, как утверждает профессор Джозеф Ле Конт, некоторые известные ученые «высмеивают использование термина «жизненная сила», или витальность, как *пережиток суеверий*.* Де Кендолл предлагает термин «жизненное движение», вместо жизненной силы;** таким образом подготавливается последний научный скачок, который преобразует бессмертного, мыслящего человека в автомат с часовым механизмом внутри него. «Но», — спрашивает Ле Конт, — «можем ли мы представить себе движение без силы? И если движение индивидуально, то он также является *формой силы*».

* Дж. Ле Конт, «Взаимоотношения жизненной силы с химической и физической силами».

** «Archives des Sciences», xiv, декабрь 1872 г.

В еврейской каббале природные духи были известны под общим именем шедим и разделялись на четыре класса. Индусы называли их бхутами или дэвами, и персы также называли их всех дивами; греки невинтно обозначали их даймонами; они были известны египтянам как Африты. По словам Кайзера, древние мексиканцы верили в многочисленные жилища духов, в одном из которых пребывали тени невинных младенцев вплоть до их рождения; в другое, находящееся на солнце, восходили доблестные души героев; в то время как ужасные призраки неисправимых грешников были приговорены к блужданиям и отчаянию в подземных пещерах, находясь в оковах земной атмосферы, не желающие и не способные освободить себя. Это замечательным образом доказывает то, что «древние» мексиканцы знали кое-что о доктринах Камалоки. Эти духи проводили свое время, общаясь со смертными и пугая тех, кто мог их видеть. Некоторые африканские племена знали их под именем йоваху. В индийском пантеоне, как мы уже не раз отмечали, имеется не менее 330000000 духов разных видов, включая элементаров, и некоторых из них брахманы называли дайтьями. Эти существа, как известно адептам, притягиваются к определенным четвертям неба благодаря такому же таинственному свойству, которое заставляет магнитную иглу поворачиваться к северу; некоторые растения также подчиняются этому притяжению. Если учесть тот факт, что продвижение планет в космическом пространстве должно производить какое-то нарушение в пластичной и разреженной эфирной среде, подобно тому, которое пушечный выстрел производит в воздухе, пароход — в воде; то можно сделать вывод, что на космическом плане определенные планетарные конфигурации могут вызвать гораздо более сильные колебания и привести к тому, что в данном направлении будут течь более сильные токи, чем в других. Становится также очевидным, почему, посредством различных сочетаний звезд, массы дружественных или враждебных элементаров могут спуститься в нашу

атмосферу, или в какой-то определенный ее участок. Их появление можно определить по тем эффектам, которые они вызовут. Если наши английские астрономы иногда способны предсказывать катаклизмы, такие как землетрясения и наводнения, то индийские астрологи и математики могут делать то же самое, и делают это с гораздо большей точностью, хотя они руководствуются при этом тем, что нашим современным скептикам кажется в высшей степени абсурдным. Считается, что различные виды духов имеют особую симпатию к определенным человеческим темпераментам, на которые они и действуют наиболее охотно. Так, люди желчного, лимфатического, нервного, или сангвинического, темпераментов будут подвергаться благоприятному или неблагоприятному влиянию в зависимости от условий астрального света, зависящего в свою очередь от различных аспектов планетарных тел. Усвоив этот общий принцип благодаря наблюдениям, длящимся на протяжении многих веков, адепту-астрологу нужно было только установить, какой была конфигурация планет в предшествующей дате, и соотнести свои данные с последующими фазами движения небесных тел, после чего он мог набросать, с достаточной точностью, судьбу человека, гороскоп которого составлялся, и даже предугадать будущее. Точность гороскопа зависела, естественно, не только от астрономической эрудиции, но и от его знания оккультных сил и природных явлений.

Пифагор учил, что вся Вселенная представляет собой одну обширную серию математически точных комбинаций. Платон описывает Божество, исходя из геометрических принципов. Мир держится тем же самым законом равновесия и гармонии, при помощи которого он был создан. В гармоничных круговращениях сфер центробежная сила не может проявить себя без центростремительной, и все формы являются продуктом этой двойственной природной силы. Таким образом, чтобы проиллюстрировать это, мы можем рассмотреть дух в качестве центростремительной, а душу — центробежной, духовных энергий. Находясь в совершенной гармонии, обе силы дают один результат; нарушение центробежного движения земной души, стремящейся к центру, который ее притягивает, остановка ее движения посредством того, что ее нагружают более тяжелым грузом материи, чем она способна нести; и гармония целого, которая и была жизнью — разрушена. Индивидуальная жизнь может продолжаться только тогда, когда она поддерживается этой двойственной силой. Малейшее отклонение от гармонии повреждает ее; когда она разрушается без надежды на восстановление, силы обособляются, и форма постепенно исчезает. После смерти развратных и грешных людей наступает критический момент. Если в течение времени человек не обращает внимания на последние и безуспешные попытки внутреннего эго воссоединиться со слабо-мерцающими лучами своей божественной монады; если он допускает, что эти лучи все более и более загораживаются увеличивающимся материальным панцирем — душа, однажды освободившись от тела, следует земному притяжению, и магнетически вовлекается и содержится в плотных оковах материальной атмосферы Камалоки. Затем она начинает опускаться все ниже и ниже, до тех пор, пока не обнаружит себя, когда к ней вернется сознание, в том, что древние называли Аидом, а мы — Авичи. Исчезновение такой души никогда не происходит мгновенно; оно может длиться столетия; поскольку природа никогда не развивается прыжками и толчками, и астральная душа личности формируется из элементов, закон эволюции должен ожидать своего времени. И тогда начинает действовать суровый закон воздаяния, Йинь-юань буддийских посвященных.

Этот класс духов называется «земным», или «земными элементариями», в противоположность другим классам, как мы это показали в начале. Но существует другой, еще более опасный класс. На Востоке они известны как «братья теней», живые люди, захваченные земными элементариями; некогда — их *хозяева*, но в конце концов они всегда становятся жертвами этих ужасных существ. В Сиккиме и Тибете их называют

дугпами (красношапочниками), в противоположность гелугпами (желтошапочникам), причем к последним принадлежит большинство адептов. И здесь мы должны попросить читателей правильно понять нас. Ибо хотя Бутан и Сикким в целом принадлежат к древней религии бон, ныне обычно известной как дугпа, это вовсе не значит, что мы должны думать, что ей охвачено все население, *en masse*, или что все они являются колдунами. Среди них можно обнаружить столько же добрых людей, как и в любом другом месте, и мы говорили выше лишь об элите их ламства, о ядре их священнослужителей, «танцующих дьяволах», и идолопоклонниках, чьи страшные и таинственные ритуалы совершенно неизвестны большей части населения. Существуют два класса этих ужасных «братьев теней» — *живые* и *мертвые*. Оба они представляют коварных, низких, мстительных людей, которые хотят отплатить человечеству за свои страдания; они становятся, после конечного уничтожения, вампирами, вурдалаками, и основными действующими лицами на спиритических сеансах. Это главные «звезды» великого театра «материализации» духов, феномены которого они создают при помощи наиболее разумных и подлинных «элементарных» созданий, кружащихся вокруг, и с удовольствием откликающихся на приглашения их в их собственных сферах. Великий немецкий каббалист Генри Кунрат в своей замечательной работе «Амфитеатр Вечной Мудрости» поместил табличку с изображением четырех классов этих «элементарных духов». Однажды переступив порог святилища посвященных, тот, перед кем адепт приподнял «Покрывало Изиды», таинственной и ревливой Богини, никогда не почувствует страха; но он все же находится в постоянной опасности.

Маги и теургические философы особенно резко возражали против «вызывания душ». «Не вызывай ее (душу) назад, чтобы в момент кончины она не удержала что-нибудь», — говорит Пселл. «Вы не должны узреть их *до вашего посвящения*, так как, используя обаяние, они соблазняют души непосвященных», — говорит тот же философ в другом месте.

Они возражали против этого по следующим веским причинам: 1) «исключительно трудно отличить доброго даймона от злого», — говорит Ямвлих; 2) если личина доброго человека успешно проникает через плотную земную атмосферу — всегда тягостную для нее, часто ненавистную — все же существуют опасности, которых она не сможет избежать. Душа не способна сблизиться с материальным миром и в момент «кончины не удержать что-либо», иначе говоря, она оскверняет свою чистоту, из-за чего она должна будет в большей или меньшей степени пострадать после ее исхода. Поэтому истинный теургист будет избегать причинять любое большее страдание этому чистому обитателю высшей сферы, чем это безусловно требуется для интересов человечества. И только тот, кто практикует черную магию — подобно дугпам в Бутане и Сиккима — подчиняет с помощью могущественных заклинаний некромантии порочные души людей, которые прожили дурные жизни и готовы помогать их эгоистичным замыслам.

Об общении с Аугоэйдос при помощи медиумических сил субъективных медиумов мы поговорим в другой раз.

Теургисты используют химические и минеральные вещества для вызывания злых духов. Из них одним из наиболее сильных был камень, называемый Мнизурином. «Когда вы увидите приближающегося *земного* даймона, вскрикните и принесите в жертву камень Мнизурин», — возвестил Зороастрийский Оракул (Пселл, 40).

Эти «даймоны» пытаются проникнуть в тела полоумных или идиотов, и остаются там вплоть до их изгнания могущественной и *чистой* волей. Иисус, Аполлоний и некоторые другие адепты имели силу для того, чтобы изгнать «дьяволов» посредством очищения

атмосферы *внутри* пациента и *вокруг* него, и таким образом принудить непрошенного обитателя улететь. Некоторые нестойкие соли особенно неприятны им; слова Зороастра об этом подтверждаются м-ром К. Ф. Варлеем, и древняя наука находит объяснение в современной. Воздействие некоторых химикатов, помещенных в блюдце, находящемся под кроватью, согласно м-ру Варлею из Лондона,* с целью предохранения ночью от неприятных физических явлений, объясняется им совершенно правильным образом. Не надо бояться чистых или даже просто безобидных человеческих духов, ибо они освободили себя от *земной* материи, и земные компоненты никоим образом не могут влиять на них; такие духи похожи на *дыхание*. Но не таковы земные души и природные духи.

* М-р Кромвель Ф. Варлей, известный специалист по электричеству из Атлантической кабельной компании, сообщил результаты своих исследований в ходе дебатов в Психологическом обществе Великобритании, которые были освещены в «Спиритуалисте» (Лондон, 14 апреля 1876 года, стр. 174, 175). Он полагает, что воздействие свободной азотной кислоты в атмосфере может изгонять то, что он называем «неприятными духами». Он считает, что те, кто испытывают трудности с неприятными духами в доме, почувствовали бы облегчение, смешав одну унцию купороса с двумя унциями порошкообразной селитры в блюдце и поставив эту смесь под кровать. Он — ученый, чью репутацию признают на двух континентах, и он дает рецепт для изгнания злых духов! Однако широкая публика осмеивает как «суеверия» различные травы и ароматические средства, используемые для достижения той же самой цели индусами, китайцами, африканцами и другими народами!

В отношении этих плотских земных лярв, деградировавших человеческих духов, древние каббалисты питали надежду на *перевоспложение*. Но когда и как? В подходящий момент, и если этому помогает искреннее желание его исправления и раскаяния со стороны какой-либо сильной симпатизирующей личности, или воли какого-нибудь адепта, или даже вследствие желанья, исходящего от самого заблуждающегося духа, при условии, что он достаточно силен, чтобы сбросить с себя груз греховной материи. Целиком утрачивая сознание, когда-то яркая монада вовлекается еще раз в водоворот нашей земной эволюции, проходит через низшие царства и снова начинает дышать в виде живого ребенка. Было бы невозможно определить время, необходимое для завершения этого процесса. Поскольку в вечности чувство времени отсутствует, такая попытка была бы пустой затратой труда.

Говоря об элементариях, Порфирий отмечает:

«Эти невидимые существа почитались людьми как боги; ... всеобщая вера признает их способными становиться исключительно злобными; считается, что их гнев направляется против тех, кто не оказывает им законного поклонения.»*

Гомер описывает их в следующих выражениях:

Ибо всегда нам открыто являются боги...
С нами они пировать без чинов за трапезу садятся;
Даже когда кто из них и один на пути феакийским
Странником встретится — он не скрывается; боги считают
Всех нас родными, как диких циклопов, как племя гигантов.**

* «О жертвоприношениях богам и даймонам», гл. II.

** «Одиссея», VII, перевод В. А. Жуковского.

Последнее доказывает, что эти боги были добрыми и благотворными даймонами, и что были ли они *бестелесными* духами или элементарными существами, они не были «дьяволами».

Язык Порфирия, который был непосредственным учеником Плотина, еще более ясно выражает природу этих духов:

«Даймоны невидимы; но они знают, как *придать себе* формы и конфигурации, подверженные разнообразным изменениям, которые могут быть объяснены их природой, *имеющей в себе много телесного*. Их жилища находятся в непосредственной близости от земли ... и *когда они могут избежать бдительности добрых даймонов, нет такого вреда, которого они бы не совершили*. Иногда они будут использовать грубую силу, в других случаях — хитрость.»*

Далее он говорит:

«Для них детская забава пробуждать в нас низкие страсти, вносить в общества и народы сумасбродные учения, вызывающие войны, призывы к мятежу, и другие общественные бедствия, и затем свалить все на «работу богов»... Эти духи проводят время в обмане смертных, создании вокруг них иллюзий и чудес; *их величайшей амбицией* является то, чтобы выступить в качестве *богов и душ* (бестелесных духов).»**

* Порфирий, «О жертвоприношениях богам и даймонам», гл. II.
** Там же.

Ямвлих, крупный теургист неоплатонической школы, человек, искусный в священной магии, учит, что:

«Добрые даймоны являются нам *на самом деле*, тогда как злые могут проявляться лишь в *призрачной форме фантомов*.»

Далее он подтверждает Порфирия, говоря:

«Добрые даймоны не боятся света, тогда как злые нуждаются в темноте... Чувства, которые они вызывают в нас, заставляют нас поверить в реальность вещей, которые они нам показывают, хотя бы эти вещи отсутствовали.»*

Даже наиболее опытные теургисты иногда видели опасность в своих сношениях с определенными элементариями; Ямвлих говорит, что:

«Боги, ангелы и даймоны, также как и *души*, могут быть вызваны путем призывания и молитв... Но если во время теургического действия происходит ошибка, — берегитесь! Не воображайте, что вы общаетесь с благодетельными божествами, которые отвечают на вашу искреннюю мольбу; нет, ибо это — злые даймоны, только под личиной добрых, ибо элементарии часто прикидываются добрыми, и делают вид, что они принадлежат к гораздо более высокому рангу, чем они занимают на самом деле. Их выдает хвастовство.»**

* Ямвлих, «Египетские мистерии».
** Там же, «О различии между даймонами, душами», и т. д.

Древние, которые давали имя только четырем элементам, сделали эфир пятым. Будучи невидимым по своей сущности, он рассматривался как божественный посредник между этим и следующим мирами. Они считали, что когда управляющие разумные силы перемещаются из какой-либо области эфира, то есть одного из четырех царств, которыми они обязаны управлять, то пространство оказывается во владении *зла*. Адепт, который приготовился к общению с «невидимыми», должен хорошо знать свой ритуал и быть знакомым с условиями, которые требуются для состояния совершенного равновесия четырех элементов в астральном свете. Прежде всего, он должен очистить сущность, и уравновесить элементы внутри круга, в который он хочет привлечь чистых духов, так, чтобы предотвратить вторжение элементалов в эти сферы. Но горе тому опрометчивому вопрошающему, который по незнанию нарушает границу запретной земли; опасности будут подстерегать его на каждом шагу. Он вызывает силы, которые не способен контролировать; он будит часовых, которые позволят пройти только мастеру. Ибо, по словам бессмертного розенкрейцера:

«Как только ты решил сотрудничать с духом *живого* Бога, заботься о том, чтобы не мешать Ему в Его работе; ибо, если твой пыл превысит естественные соотношения, ты возбудишь гнев *влажных** натур, и они могут восстать против *центрального огня*, и центральный огонь против них, и тогда возникнет ужасное разделение и хаос.»**

* Мы даем буквальное написание терминов этого каббалиста, который жил и публиковал свои труды в семнадцатом веке. Обычно он рассматривается как один из наиболее знаменитых алхимиков среди герметических философов.

** Наиболее позитивные из материалистических философов соглашались с тем, что все существующее развилось из эфира; таким образом, воздух, вода, земля и огонь, четыре первичных элемента должны также происходить из эфира и хаоса первой диады; все не поддающиеся учету, невесомые сущности, известные нам сегодня или неизвестные, происходят из того же источника. Если в материи содержится духовная сущность, и эта сущность заставляет ее воплощаться в миллионах индивидуальных форм, то почему же кажется нелогичным признать, что каждое из таких духовных царств в природе населено существами, развившимися из их собственного вещества? Химия учит нас, что в человеческом теле есть воздух, вода, земля, и тепло, или огонь, — воздух является первым из его компонентов; вода в выделениях; земля в неорганических составляющих; и огонь — в животном тепле. Каббалист знает на опыте, что элементальный дух содержит лишь один из них, и что каждое из четырех царств имеет своих собственных специфических элементальных духов; человеческое существо выше, чем они, и закон эволюции находит свое выражение в том, что все четыре элемента комбинируются в нем.

Дух гармонии и единства исчезает из элементов, приведенных в беспорядок неосторожной рукой; и потоки слепых сил станут немедленно заражены бесчисленными созданиями материи и инстинктов — злыми демонами теургистов, дьяволами теологии; гномы, саламандры, сильфы и ундины нападут в виде разнообразных воздушных форм на неразумного исполнителя. Неспособные придумать что-либо новое, они обыщут его память до самой ее глубины; отсюда следует нервное истощение и ментальная депрессия некоторых чувствительных людей в спиритуальных кругах. Элементалы выносят на свет давно забытые воспоминания прошлого, формы, образы, любимые моменты и хорошо знакомые изречения, давно исчезнувшие из наших собственных воспоминаний, но живо сохранившиеся в непостижимых глубинах нашей памяти и на астральных скрижалях вечной «Книги Жизни».

Создатель гомеомерийской системы философии, Анаксагор Клазоменский, твердо верил в то, что духовные прототипы всех вещей, так же как и их элементов, могут быть обнаружены в безграничном эфире, где они были созданы, откуда они развились и куда они возвратятся с земли. Так же, как и индусы, которые персонифицировали Акашу и рассматривали его как божественную сущность, греки и латиняне также обожествовали

Эфир. Вергилий называл его Зевс, Отец Всемогуший Эфир,* Магнус — Великий Бог, Эфир.

И этих существ, элементарных духов каббалистов,** христианское духовенство осуждает как «дьяволов», врагов человечества!

* Вергилий, «Георгики», книга II.

** Порфирий и другие философы объясняют природу «обитателей». Они вредоносны и лживы, хотя некоторые из них и могут быть добрыми и безвредными, но они столь слабы, что имеют величайшие трудности в общении со смертными, чьей компании они непрестанно ищут. Первые не опасны своей разумной злобой. Закон духовной эволюции не развил их инстинкты в интеллект, чьим высшим светом обладают только бессмертные духи, их способность осознания находится в скрытом состоянии, и поэтому они являются сами по себе безответственными. Но римская церковь противоречит каббалистам. Святой Августин даже имел дискуссию по этому поводу с неоплатоником Порфирием. «Эти духи», — говорит он, — «являются лживыми не по своей природе, как это утверждает теургист Порфирий, но из-за злобы. Они выдают себя за богов и души умерших» («Civit. Dei», X, 2). До сих пор Порфирий согласен с ним; «но они не претендуют на то, чтобы быть «демонами» [читай дьяволами], ибо они являются таковыми на самом деле!» — добавляет епископ Гиппонский. Пока все хорошо, и он прав в этом. Но в этом случае, к какому же классу мы должны отнести людей «без головы», которых, как просит нас поверить Августин, он видел сам; или сатиров святого Иеронима, которые, как он утверждает, долгое время встречались в Александрии? Они были, рассказывает он, «людьми с козлиными ногами и хвостами»; и, если мы можем верить ему, один из этих сатиров был на самом деле засолен и прислан в бочке императору Константину!!!

III

Каждый организованный объект в этом мире, как видимый, так и невидимый, содержит свойственный ему элемент. Рыба живет и дышит в воде; растение потребляет углекислый газ, который убивает животных и людей; некоторые существа приспособлены для разреженных слоев воздуха, другие же существуют только в самых плотных. Жизнь иных зависит от солнечного света, других же — от темноты; таким образом, мудрая экономика природы приспособливает к любым имеющимся условиям определенные формы жизни. Такие аналогии подтверждают заключение о том, что не только не существует незаселенных областей во всеобъемлющей природе, но и то, что каждому живому существу предоставляются особые условия, и, будучи предоставленными, они становятся необходимыми. Далее, если мы примем во внимание существование невидимой стороны вселенной — определенные свойства природы говорят в пользу того утверждения — что эта половина населена, подобно другой половине; и что каждая группа ее обитателей снабжена соответствующими условиями, необходимыми для ее существования. Было бы столь же нелогично вообразить, что всем этим обитателям предоставлены одинаковые условия, как и в отношении обитателей видимой природы. То, что существуют «духи», подразумевает, что существуют и разновидности «духов»; ибо люди различны, и человеческие «духи» — это лишь люди, освобожденные от телесной оболочки.

Говорить, что все «духи» одинаковы, или что они приспособлены к одной и той же атмосфере, или обладают одинаковыми силами, или управляются благодаря одному и тому же притяжению — электрическому, магнетическому, одическому, астральному, неважно какому именно — это столь же абсурдно, как если бы кто-то утверждал, что все планеты имеют одинаковую природу, или что все животные — амфибии, или что всех людей можно кормить одинаковой пищей. Начнем с того, что ни элементарные, ни элементарии сами по себе не могут быть названы «духами» вообще. Имело бы смысл предположить, что вульгарнейшие из них будут опускаться в самые нижние слои

духовной атмосферы — другими словами, могут быть обнаружены недалеко от земли. И наоборот, чистейшие из них будут в наибольшем удалении. Недопустимо полагать, что какое-либо из этих эфирных существ может занимать место другого, — создавая новый термин, мы назовем это «психоматическим» оккультизмом, — или существовать в условиях, свойственных для иного существа, так же, как невозможно ожидать, что две жидкости с разными плотностями могут изменить свои показания на шкале гидрометра Бёме.

Жорес, описывая разговор, который состоялся у него с некими индусами на Малабарском полуострове, сообщает, что на вопрос о том, встречали ли они духов, получил такой ответ:

«Да, но мы знаем, что они *злые бхуты* [духи, или скорее «пустышки», или «оболочки»] ... добрые духи едва ли когда-либо вообще появляются. Они главным образом являются *духами самоубийц* или *убийц*, или же тех, кто умирает насильственной смертью. Они постоянно в движении и возникают как призраки. Для них благоприятно ночное время, они соблазняют слабоумных и искушают остальных тысячью различных способов.»*

Порфирий представляет нам ужасные факты, достоверность которых подтверждается на опыте каждым изучающим магию. Он пишет:

«Даже после смерти *душа*** сохраняет некоторую привязанность к своему телу, причем это сродство пропорционально тому насилью, с которой был разорван их союз; мы можем видеть духов, в отчаянии парящих над своими земными останками; можно видеть даже, как они жадно ищут разлагающиеся останки других тел, находясь над свежепролитой кровью, которая, по-видимому, дает им на мгновение некоторую жизнестойкость.»***

* Жорес, «Мистика», III, 63.
** Древние называли духов плохих людей «душами»; души были «лярвами» и «лемурами». Духи добрых людей становились «богами».
*** Порфирий, «De Sacrificiis», Глава об истинном поклонении.

Хотя спиритуалисты и отвергали всегда их существование, эти природные духи — так же, как «элементарии», или «пустые оболочки», как их называют индусы, — существуют на самом деле. Если гномы, сильфы, саламандры и ундины розенкрейцеров существовали в их время, они должны существовать и сейчас. «Обитатель порога» Бульвер-Литтона — это современное представление, основывающееся на древней разновидности суланат евреев и египтян, о которой есть упоминание в «Книге Яшера».*

Христиане в высшей степени неправы, когда обозначают их без разбора «дьяволами», «детьми Сатаны», и дают им сходные наименования. Элементалы не имеют ничего общего с этим представлением, это просто существа из эфирной материи, безразличные, ни хорошие и ни плохие, пока они не подвергнуты влиянию высшего разума. Очень странно слышать, как благочестивые католики поносят или неправильно толкуют природных духов, тогда как один из их величайших авторитетов, Климент Александрийский, описал эти существа как вполне реальные. Климент, который был вероятно теургистом так же, как и неоплатоником, и поэтому ссылался на авторитетные мнения, отмечает, что абсурдно называть их дьяволами,** поскольку они являются только *низшими* ангелами, «силами, которые населяют стихии, приносят ветры и распределяют дожди, и как таковые являются служителями Бога»*** Ориген, который также принадлежал к платонической школе до того, как стал христианином, придерживался того же мнения. Порфирий, как мы видели, описывал этих даймонов наиболее тщательно, чем кто-либо другой.

* Гл. LXXX, 19, 20. «Когда египтяне спрятались от тьмы насекомых, закрывших небо [одна из казней, которые предположительно были насланы на них через Моисея]... они закрыли за собой двери, и Бог приказал суланат... [морскому чудовищу, как наивно объясняет переводчик в примечании] выйти из моря и прийти в Египет... И были у нее длинные руки, десяти локтей в длину... и она взобралась на крышу, обнажила стропила и перерезала их... и протянула свою руку в дом, и удалила замок и засов, и открыла дома египтян... и тьма животных напала на них, и в высшей степени ужаснула их».

** «Строматы», VI, 17, § 159.

*** Там же, VI, 3, § 30.

Тайная Доктрина учит, что человек, если он достигает бессмертия, навсегда сохраняет *семеричную троицу*, которой он был в жизни, и останется таковым во всех сферах. Астральное тело, которое в этой жизни покрыто плотной физической оболочкой, становится — после того, как освободится от этого покрова посредством телесной смерти — в свою очередь оболочкой другого, более эфирного тела. Оно начинает развиваться с момента смерти, и достигает совершенства, когда астральное тело земной формы окончательно отделится от него. Этот процесс, как утверждают, повторяется при каждом новом прохождении через ту или иную сферу жизни. Бессмертную душу, «серебряный призрак», д-р Фенвик наблюдал только в мозгу Маргрейва (в «Странной истории» Бульвер-Литтона), но не находил его у животных, всегда неизменный, остающийся неразрушимым «нечто, что разбивает сосуд его вмещающий». Описания духов животных, которые населяют астральный свет, сделанные Порфирием, Ямвлихом и другими, подтверждаются многими из наиболее правдоподобных и разумных ясновидящих. Иногда животные формы становятся видимыми даже для какого-либо человека, находящегося в спиритуальном круге, посредством материализации. В своей книге «Люди из иного мира» полковник Олькотт описывает материализованную белку, которая сопровождала женщину-спирита перед взорами наблюдателей, некоторое время появлялась и исчезала перед их глазами, и наконец последовала в кабинет за спиритом. В современной спиритуалистической литературе даются многочисленные факты такого рода, и некоторые из них вполне правдоподобны.

В отношении *человеческого* духа, точки зрения древних философов и средневековых каббалистов различались в деталях, но сходились в главном; поэтому учение одних можно рассматривать как учение и других. Наиболее существенные различия состояли в том, где находится бессмертный или божественный дух человека. В то время как неоплатоники утверждали, что Аугоэйдос никогда не спускается гипостатически в живых людей, но лишь в той или иной степени проливает свой свет на внутреннего человека — астральную душу, — каббалисты средних веков считали, что дух, самоотделившийся от океана света и духа, входит в человеческую душу, где и остается в течение жизни заключенным в астральную капсулу. Это различие было результатом того, что христианские каббалисты, в той или иной степени, верили в буквальный смысл аллегории о грехопадении человека. Они говорили, что душа из-за «падения Адама» становится загрязненной миром материи, или Сатаной. Прежде чем она, с заключенным в ней божественным духом, могла появиться перед лицом Вечного, она должна была очиститься от загрязнения темнотой. Они сравнивали —

«Дух, заключенный внутри души, с каплей воды, находящейся внутри капсулы из желатина и брошенной в океан; пока капсула остается целой, капля воды изолирована; если разрушить оболочку, то капля станет частью океана — ее индивидуальное существование прекратилось. То же самое и с духом. Пока он заключен в своем пластическом посреднике, или душе, он имеет индивидуальное существование. Если разрушить капсулу, что может произойти при агонии ослабленного сознания, преступлении или нравственном заболевании, — дух возвращается обратно в свое исходное местопребывание, его индивидуальность исчезает.»

С другой стороны, философы, которые по-своему объясняли «падение в зарождение», рассматривали дух как нечто совершенно отличное от души. Они допускали его присутствие в астральной капсуле только в отношении того, что касалось духовных эманаций или лучей «сверкающего единого». Человек и его духовная душа, или монада, — то есть, дух и его носитель, — должны были завоевать свое бессмертие путем подъема к единому, с которым они, если бы все было удачно, в конце концов соединились, и в котором они бы, так сказать, растворились. Индивидуализация человека после смерти зависела от духа, а не от его астральной или человеческой души (манаса и его носителя — камарупы) и тела. Хотя слово «личность» в том смысле, в каком оно обычно употребляется, является абсурдным, если его буквально относить к нашей бессмертной сущности, поскольку она представляет собой ярко выраженное единство, бессмертное и вечное, *per se* [самостоятельное]; и когда (как в случае безнадежных преступников) сверкающая нить, которая связывает дух с душой с самого момента рождения ребенка, грубо разрывается, и утратившая тело личностная сущность остается, чтобы разделить судьбу низших животных и постепенно раствориться в эфире, попадая в ужасное *состояние авичи*, или полностью исчезая в восьмой сфере с полным уничтожением личности, — даже тогда дух остается отдельным, отличным от других, существом. Он становится планетарным духом, ангелом; ибо боги язычников или архангелы христиан, прямые эманации Первопричины, невзирая на спорное заявление Сведенборга, *никогда не были и не будут людьми*, по крайней мере на нашей планете.

Эта специализация во все времена была камнем преткновения для метафизиков. Весь эзотеризм буддийской философии основан на этом таинственном учении, понятом столь немногими людьми, и совершенно искаженным многими из наиболее известных ученых. Даже метафизики чересчур склонны смешивать следствие с причиной. Человек может достигнуть бессмертной жизни и остаться в вечности с тем же самым *внутренним эго*, которое у него было и на земле; но это не предполагает с необходимостью, что он или должен остаться м-ром Смитом или Брауном, каким он был на земле, или утратить свою индивидуальность. Таким образом, астральная душа, то есть индивидуальность, подобно земному телу и низшей части *человеческой* души, может быть поглощена космическим океаном возвышенных элементов, и перестанет чувствовать свою личную индивидуальность, если она не заслужила парения в вышине; а божественный дух, или духовная индивидуальность, все равно остается неизменной целостностью, хотя его земной опыт может быть полностью уничтожен в момент отделения от своего недостойного носителя.

Если «дух», или божественная часть души, предсуществуют от вечности, как отдельная сущность, как этому учили Ориген, Синезий и другие отцы христианской церкви и философы, и если он представляет собой то же самое, и ничего более кроме метафизически объективной души, как же может он быть чем-либо отличным от вечного? И какой же в таком случае смысл в том, ведет ли человек животную или чистую жизнь, если делая то, что он может, он никогда не утратит свою *индивидуальность*? Эта доктрина является столь же пагубной по своим последствиям, как и учение об искуплении чужой вины. Если бы эта догма вместе с ложной идеей о том, что все мы лично бессмертны, была бы представлена миру в своем истинном свете, человечество стало бы лучше благодаря ее распространению. Преступления и греха избегали бы не из-за страха перед земным наказанием, или из-за боязни ада, но ради того, что наиболее глубоко укоренилось в нашей природе — желания иметь личную и отдельную от других жизнь в будущем, уверенности, что мы не можем достигнуть этого до тех пор, пока мы «захватываем небеса с помощью насилия», и убеждения в том, что ни человеческие молитвы, ни кровь другого человека не спасут нас от личного разрушения после смерти,

если во время нашей земной жизни мы не связали себя прочно с нашим собственным бессмертным духом — нашим *собственным* личным богом.

Пифагор, Платон, Тимей Локрийский и вся Александрийская школа связывали душу с универсальной мировой душой; согласно их учению, часть этой последней составлял эфир, то есть нечто имеющее столь тонкую природу, что его можно было воспринимать только нашим внутренним зрением. Поэтому, он не может быть сущностью монады, или причиной,* поскольку *anima mundi* представляет собою лишь следствие, объективную эманацию первого. Как божественная духовная душа, так и человеческая душа, являются предсуществующими. Но тогда как первая существует как отдельная целостность, или индивидуальность, душа (носитель первой) существует лишь как предсуществующая материя, как бессознательная часть разумного целого. Обе они были исходно образованы из Вечного Океана Света; но, как это говорили теософы, в огне имеется как видимый, так и невидимый дух. Они видели разницу между *anima bruta* [животной душой] и *anima divina* [божественной душой]. Эмпедокл твердо верил, что все люди и животные имеют две души; у Аристотеля мы обнаруживаем, что он называет одну разумную душу — нус, а другую, животную душу — псюхе. Согласно этим философам, разумная душа происходит *извне* универсальной души (то есть из источника более высокого, чем универсальная душа, в его космическом смысле: это универсальный дух, седьмой принцип вселенной в ее целостности), а другая душа — *изнутри*. Эта божественная и верховная область, в которой они располагали невидимое верховное божество, рассматривалась ими (самим Аристотелем, который не был посвященным) как пятый элемент, — тогда как это *седьмой*, чисто духовный и божественный элемент в эзотерической философии, или мулапракрити, а сама же *anima mundi* представляется как имеющая тонкую, огненную, эфирную природу, распространенную по всей вселенной, — коротко говоря, эфир.** Стоики, величайшие материалисты древности, исключали присутствие божественного принципа и божественной души в любом таком материальном организме. Их современные комментаторы и поклонники, жадно ухватываясь за эту возможность, строят на ее основе предположение, что стоики не верили ни в Бога, ни в душу, как сущность материи. Очевидно, что Эпикур не верил в Бога или душу в том смысле, как это понимали древние и понимают современные теисты. Но Эпикур, чья доктрина (прямо выступая против деятельности как Бога, так и богов, в отношении создания и управления миром) поставила его намного выше стоиков в атеизме и материализме, тем не менее учил, что душа — это тонкая, нежная сущность, сформированная из однородных, круглых и мелких атомов — описание которых приводит нас все к тому же возвышенному эфиру. Кроме того, он верил в богов. Арнобий, Тертуллиан, Ириней и Ориген, невзирая на свое христианство, верили, как и более близкие к современности Спиноза и Гоббс, что душа имеет материальную, хотя и очень тонкую природу — то есть нечто антропоморфное и индивидуальное, то есть вещественное, конечное и обусловленное. Может ли она становиться бессмертной в этих условиях? Может ли смертное стать бессмертным?

* Как говорит Кришна (который является пурушей и пракрити в ее целостности, и седьмым принципом, божественным духом в человеке), в Бхагавад-гите: «Я есть причина. Я есть происхождение и исчезновение всей природы. На мне подвешена вся вселенная, как жемчужины на нитке» (гл. VII). «Хоть я нерожденный, непреходящий атман, хоть я владыка существ, превосходя собственную природу (пракрати), я возникаю собственной майей [мистическое самообразование силой мысли, предвечная идея в предвечном разуме]» (гл. IV).

** Эфир — это акаша индусов. Акаша — это пракрити, или целостность проявленной вселенной, в то время как пуруша — это универсальный дух, более высокий, чем универсальная душа.

Это учение о возможности утраты чьей-либо души и, следовательно, индивидуальности, борется с идеальными теориями и прогрессивными идеями некоторых спиритуалистов, хотя Сведенборг полностью принимал его. Они никогда не согласятся с каббалистической

доктриной, которая учит, что только посредством наблюдения закона гармонии можно обрести индивидуальную жизнь; и что чем дальше внутренний и внешний человек отклоняются от этого источника гармонии, лежащего в нашем божественном духе, тем труднее ему вновь обрести основу.

Но хотя спиритуалисты и другие приверженцы христианства имеют слабое (если вообще какое-то) понимание факта смерти и уничтожения человеческой личности посредством отделения бессмертной части от тленного тела, некоторые последователи Сведенборга — по крайней мере те, кто следует духу философии, а не просто буквальному пониманию учения — полностью осознают это. Один из наиболее уважаемых священнослужителей новой церкви, преподобный Чонси Джайлз, доктор богословия, из Нью-Йорка, недавно следующим образом осветил этот вопрос в своем публичном выступлении. Физическая смерть, или смерть тела, — это условие божественной экономии ради благополучия человека, условие, с помощью которого он достигает высшего завершения своего существования. Но существует и иная смерть, которая является прерыванием божественного порядка и разрушением всех человеческих элементов в организме, и какой-либо возможности человеческого счастья. Это духовная смерть, которая наступает перед разрушением человеческого тела. «Может произойти чрезвычайно сильное развитие естественного разума человека, не сопровождаемое какой-либо частицей божественной любви, или бескорыстной любви человека». Когда некто, возлюбив себя, любит мир ради своих собственных интересов, утрачивая божественную любовь к Богу и своим ближним, он претерпевает падение от жизни к смерти. Высшие принципы, которые составляют основные элементы его человеческого существа, умирают, и он живет лишь на заднем плане своих страстей. Физически он существует, духовно же он мертв. По отношению ко всему, что относится к высшей и длительной фазе существования, он столь же мертв, как его тело становится мертвым для любой деятельности, для всех желаний и ощущений в мире после того, как дух покидает его. Эта духовная смерть является результатом несоблюдения законов духовной жизни, которое сопровождается таким же наказанием, как и нарушение законов естественной жизни. Но духовно умершие имеют все-таки свои удовольствия; они обладают интеллектуальными способностями, силами и ведут бурную деятельность. Они подвержены всем животным желаниям, и для множества мужчин и женщин последние составляют высший идеал человеческого счастья. Неустанная погоня за богатством, за развлечениями и удовольствиями социальной жизни; культивирование изящества манер, вкусов в одежде, или повышения своего положения в обществе, научной известности, опьяняет и захватывает этих живых мертвецов; но, по выразительному замечанию проповедника, «эти создания, со всеми своими изящными, богатыми платьями и блестящими манерами, мертвы в глазах Господа и ангелов, и, измеренные при помощи единственной истинной и бессмертной меры, имеют не в большей степени настоящую жизнь, чем скелеты, чья плоть рассыпалась в прах».

Хотя мы и не верим в «Господа и ангелов» (во всяком случае, не в том смысле, который вкладывают в эти понятия Сведенборг и его последователи), тем не менее мы восхищены этими чувствами и полностью разделяем взгляды вышеупомянутого священника.

Высокое развитие интеллектуальных способностей не предполагает духовную или истинную жизнь. Присутствие в одном из высокоразвитых людей интеллектуальной души (пятого принципа, или манаса) вполне совместимо с отсутствием буддхи, или духовной души. Хотя первая и возникает из последней, и развивается под ее благотворными и живительными лучами, она может навсегда остаться прямым последователем земных, низших принципов, неспособной к духовному восприятию; великолепной, роскошной гробницей, полной сухих костей и разложившейся плоти внутри. Многие из наших величайших ученых являются лишь живыми трупами — они не обладают духовным

зрением, потому что их дух покинул их, или, скорее, не смог пробиться к ним. Таким образом, мы могли бы пройти через все века, проверить все профессии, взвесить все человеческие достижения, и исследовать все общественные формы, и мы везде бы обнаружили этих *духовных* мертвецов.

Хотя сам Аристотель, предвосхищая представления современных физиологов, рассматривал человеческий разум как материальную субстанцию, и высмеивал гилозоистов, тем не менее он, безусловно, верил в существование «двойной» души, или слияние души с духом, как это можно увидеть в его «Метафизике» (Кн. II). Он смеялся над Стратоном, верящим, что любые частицы материи, *per se*, могут содержать в себе жизнь и интеллект, достаточные для того, чтобы сформировать такой разнообразный мир, как наш.* Аристотель обязан высоким основам морали своей «Никомаховской этики» тщательному изучению «Этических фрагментов» Пифагора; ибо в последних может быть легко найден источник, из которого произросли его идеи, хотя он мог и не присягать «основателю теерикатиды».** Но поистине наши люди науки не знают ничего определенного об Аристотеле. Его философия столь трудна для понимания, что он постоянно предоставляет читателям с помощью воображения восполнять недостающие звенья в своих логических выводах. Кроме того, мы знаем, что всегда перед тем, как его труды достигали ученых, которые восхищались его аргументами (на их взгляд, атеистическими) в поддержку учения о судьбе, они проходили через слишком многие руки, чтобы остаться незапятнанными. От Теофраста, его наследника, они перешли к Нелею, наследник которого оставил их разрушаться в подземной пещере почти на 150 лет; после этого, как мы знаем, эти манускрипты были скопированы и сильно дополнены Апелликоном из Теоса, который восполнил те параграфы, которые стали неразборчивыми, при помощи своих собственных предположений, многие из которых, вероятно, были извлечены им из глубин своего собственного сознания. Наши ученые девятнадцатого столетия могли бы получить большую пользу благодаря примеру Аристотеля, если бы они пожелали подражать ему на практике, поскольку они могли бы включить его индуктивный метод и материалистические теории в учение платоников. Мы призываем их собирать *факты* столь же тщательно, как это делал он, вместо того, чтобы отрицать те из них, о которых они ничего не знают.

* «De Part.», I, 1.

** Пифагорейская клятва. Пифагорейцы присягали своему Учителю.

То, что мы говорили здесь и в других местах о различиях «духов» и других невидимых существ, развивающихся в астральном свете, и то, что мы имеем ввиду, говоря о медиумах и тенденциях медиумазма, — все это основывается не на предположениях, но на реальном опыте и наблюдении. Едва ли существует хотя бы одна фаза медиумазма, один его вид, пример которого мы бы не видели за последние тридцать пять лет в различных странах. Индия, Тибет, Борнео, Сиам, Египет, Малая Азия, Америка (Северная и Южная), и другие страны света, — каждая из них показала нам свойственные ей виды медиумистических феноменов и магических сил. Наш разнообразный опыт полностью подтвердил учения наших Учителей и «Тайной Доктрины» и научил нас двум важным истинам, а именно, — тому, что для «медиумических» упражнений совершенно необходимы личная чистота и тренированная и неукротимая сила воли; и что спиритуалисты никогда не могут убедить себя в истинности медиумистических проявлений, хотя они и происходят на свету и в таких разумно проверенных условиях, при которых любая попытка обмана была бы немедленно обнаружена.

Боясь быть непонятыми, мы бы отметили, что хотя, как правило, физические феномены создаются природными духами, их собственным движением и с помощью элементариев,

все же подлинные бестелесные человеческие духи могут в *исключительных* обстоятельствах — таких как стремление чистого, любящего сердца, или под влиянием напряженных мыслей или неудовлетворенного желания в момент смерти, — проявить свое присутствие, либо во сне, либо наяву, или даже вызвать свое объективное появление — вскоре после физической смерти. Мы опасаемся, что точное описание этого может быть создано лишь рукой «духа», причем медиум оказывается под влиянием процесса столь же непонятного ему самому, сколь и современным спиритуалистам. Но что мы утверждаем и должны будем утверждать всегда, так это то, что подлинный *человеческий* дух не может *материализоваться*, то есть облечь свою монаду в вещественную форму. Даже в том, что касается всех остальных, должно существовать могучее притяжение, в действительности извлекающее чистый, бестелесный дух из его лучистого, дэвачанического состояния — его дома — в загрязненную атмосферу, из которой он освободился, покинув свое земное тело.

Тогда, когда возможная природа разумных проявлений, которые, как верит наука, являются «психическими силами», а для спиритуалистов — «духами мертвых», станет более известной, академики и верующие обратятся за информацией к древним философам. Они могут в своей неукротимой гордыне, которая столь часто становится упрямством и высокомерием, поступать так, как это сделал д-р Шарко из Сальпетриерского госпиталя в Париже: годами отрицать существование месмеризма и его феноменов, и признавать и проповедовать его в публичных лекциях — только под общепринятым названием «гипнотизма».

Мы находили в спиритуалистических журналах многие примеры того, как наблюдались призраки умерших любимых собак и других животных. Поэтому, согласно таким спиритуалистическим доказательствам, мы должны думать, что такие «духи» животных могут появляться, хотя мы и оставляем за собой право соглашаться с древними, что эти формы являются проделками элементалов. Невзирая на какие-либо доказательства и неправдоподобие, спиритуалисты, тем не менее, будут утверждать, что это работа «духов» бестелесных человеческих существ, и даже в случае «материализации» животных. Мы не будем проверять с их разрешения *pro* и *con* (за и против) этих спорных вопросов. Вообразим на мгновение бестелесного разумного орангутанга или какую-либо африканскую человекообразную обезьяну, лишенных физического тела и обладающих астральным, если не бессмертным телом. Если открыть дверь для сообщения между земным и духовным миром, что же помешает обезьяне создавать такие же физические феномены, какие, как она видит, создают человеческие духи? И почему они не могут превзойти в мудрости и изобретательности многих из тех, кто был свидетелем в спиритуалистических кружках? Пусть на это ответят спиритуалисты. Орангутанг с Борнео стоит по развитию разума не намного ниже, чем дикарь. М-р Уоллес и другие известные натуралисты предоставили примеры их (обезьян) удивительной проницательности, хотя по объему мозга они и находятся ниже даже самого малоразвитого дикаря. Этим приматам недостает лишь речи, чтобы быть людьми, стоящими на низшем уровне развития. Часовые, поставленные обезьянами; спальные помещения, выбранные и построенные орангутангами; их предвидение опасности и вычисления, которые выглядят чем-то большим, нежели инстинкт; их выбор вожака, которому они подчиняются; и использование многих способностей, которые дают им право находиться по крайней мере на одном уровне с многими из плоскоголовых австралийцев. М-р Уоллес говорит: «Ментальные потребности дикарей и проявляемые ими в действительности способности не намного выше, чем у этих животных».

Люди предполагают, что в другом мире не могут существовать человекообразные обезьяны, потому что они не имеют «души». Но обезьяны оказываются столь же

разумными, как некоторые люди; почему же тогда эти люди, ни в чем не превосходящие обезьян, должны иметь бессмертный дух, а обезьяны нет? Материалист ответит, что ни те, ни другие не обладают духом, но все они претерпевают уничтожение при физической смерти. Но духовные философы всех времен были согласны, что человек занимает ступеньку выше, чем животное (будь он самым необразованным из дикарей или мудрейшим из философов), и обладает чем-то, чего недостает последнему. Древние, как мы видели, учили, что если человек является семеричной троицей, состоящей из тела, астрального духа и бессмертной души, то животное только двоично — то есть имеет лишь пять вместо *семи* принципов, обладает физическим телом с его астральным телом и жизненным принципом, и животной душой с оживляющим его носителем. Ученые могут не замечать разницы между элементами, составляющими тела людей и животных; и каббалисты согласны с ними, поскольку говорят, что астральные тела (или, как бы назвали их физики, «жизненные принципы») животных и людей *идентичны* по своей сути. Физический человек представляет собой лишь высшее развитие животной жизни. Если, как говорят нам ученые, даже *мысль* является материальной, и каждое ощущение боли или удовольствия, каждое мимолетное желание сопровождается волнением эфира; и такие смелые мыслители, как авторы «Невидимой вселенной» верят, что мысль следует рассматривать «воздействующей на вещество другой вселенной одновременно с веществом этой»; почему же тогда не может грубая, животная мысль орангутанга или собаки, запечатляющая себя на эфирных волнах астрального света так же, как и человеческая, обеспечить животному продолжение жизни после смерти, или «будущее состояние»?

Каббалисты утверждали и снова утверждают, что нефилософично признавать, что астральное тело человека может пережить телесную смерть, и в то же время заявлять, что астральное тело человекообразной обезьяны распадется на независимые молекулы. То, что может сохраниться как некая индивидуальность после смерти тела — это *астральная душа*, которую Платон в «Тимее» и «Горгие» называет *смертной душой*, ибо, в соответствии с герметической доктриной, она отбрасывает свои наиболее материальные части при каждом перемещении в высшую сферу.

Давайте поднимемся на следующую ступень в наших аргументах. Если есть существование в духовном мире после телесной смерти, тогда этот процесс должен происходить в соответствии с законом эволюции. И это снимает человека с занимаемого им места на вершине пирамиды материи, и погружают его в сферу существования, где его преследует тот же самый неумолимый закон. И если он преследует его, то почему же не кого-то еще в природе? Почему не животных и растений, обладающих всеми жизненными принципами, и чьи организмы распадаются, как и у человека, после того, как жизненные принципы покидают их? Если его астральное тело становится более эфирным после достижения иной сферы, почему же это не происходит с их телами?..*

«Люцифер», август 1893 г.

* В этом месте статья внезапно обрывается — невозможно сказать, окончена ли она, или же утрачена какая-то часть рукописи.— Прим. издателей «Люцифера».

Автор посвятил долгие годы изучению этих невидимых существ — сознательных, полусознательных и полностью нечувствительных — называемых многими именами во всех странах света и известных под общим названием «духи». Наименования, относящиеся к этим обитателям добрых и злых миров в одной римско-католической церкви — бесчисленны. Великая кириология их символических имен — это еще предмет изучения. Откройте любое сообщение о творении в первой же Пуране, какая окажется под рукой, и вы увидите разнообразие имен, которыми наделены эти божественные и полубожественные создания (произошедшие в результате первого и второго творения — *пракриты* и *вайкриты*, или *падмы*), которые развились из тела Брахмы. Только *урдхвашироты*,* третье творение, объемлют в себе разнообразие существ с характерными чертами и особенностями, достаточными для того, чтобы посвятить их изучению целую жизнь.

* Урдхвашироты, боги, называемые так потому, что один вид пищи поддерживает их вместо самой еды; «ибо они довольствуются всего-лишь созерцанием амброзии», — говорит комментатор Вишна-Пураны.

То же самое наблюдается в египетских, халдейских, греческих, финикийских или любых других описаниях. Множества этих созданий неисчислимы. Известно, что древние язычники, и особенно александрийские неоплатоники, проводили различие между их отдельными группами. Никто не рассматривал их с такой сектантской точки зрения, как это делает христианская церковь. Напротив, они поступали с ними намного мудрее, так как они проводили более тщательное и правильное различие между характерами этих существ, чем это делали отцы церкви. В соответствии с мнением последних, все те ангелы, которые не признавались слугами еврейского Иеговы, провозглашались *дьяволами*.

Последствия этой веры, в дальнейшем переросшей в догму, мы обнаруживаем сегодня в карме многих миллионов спиритуалистов, принятых и воспитанных в духе общепризнанных верований их церквей. Хотя спиритуалист может оттолкнуть от себя на несколько лет теологические и клерикальные верования; хотя он может быть либеральным или нелиберальным христианином, деистом или атеистом, весьма мудро отрицающим веру в дьяволов, и слишком разумным, чтобы рассматривать своих «гостей» как чистых ангелов, и думать, что он придерживается общепринятых оснований, — все же он не будет признавать иных духов, кроме духов умерших людей.

Это и его *карма*, а также и *карма* церковей. В последней такой упрямый фанатизм, такая *parti pris* вполне естественны; это их политика. В свободном спиритуализме — это непροститительно. Не может быть двух мнений по этому вопросу. Это либо вера в существование каких-либо «духов», либо их полное отрицание. Если человек является скептиком и неверующим, нам нечего сказать ему. Как только он поверит в голоса и духов вообще — ситуация изменится. Если этот мужчина или эта женщина свободны от предубеждений и предвзятости, кто же может поверить, что в бесконечной вселенной жизни и бытия — скажем, в одной солнечной системе, — что в этом безграничном пространстве, в котором спиритуалисты размещают свой «Саммерленд», существуют лишь *два вида сознательных* существ — люди и их духи; обладающие телами смертные и бестелесные бессмертные.

Будущее держит про запас для человечества удивительные сюрпризы, и теософия, или скорее ее последователи, будут полностью оправданы в не столь уж отдаленные времена. Нет смысла спорить о вопросе, который был столь полно обсужден теософами и принес лишь посрамление, преследования и ненависть к пишущим по его поводу. Поэтому мы не будем сходить с нашего пути и говорить более об этом. Элементалы и элементарии

каббалистов и теософов были достаточно осмеяны. От Порфирия до демонологов прошлого столетия предоставлялся один факт за другим, одно доказательство громоздилось на другое, но со столь малым эффектом, какой мог бы быть от рассказывания сказочной истории в детской.

Эксцентричная книга о похождениях графа де Габалиса, увековеченная аббатом де Вилларом, была вновь переведена и напечатана в Бате. Тем, кто имеет склонность к юмору, предлагается прочитать ее и поразмышлять о ней. Такой совет дается нами с целью проведения параллели. Я прочитала ее много лет назад, и перечитала ее теперь снова с много большим вниманием, чем в первый раз. И мое скромное мнение в отношении этого труда — если кто-нибудь соблаговолит выслушать его — это то, что кто-то может месяцами искать и никогда не обнаружить линию разграничения между «духами» комнат для спиритических сеансов и сильфами и ундидами французской сатиры.

Существует зловещий разомкнутый круг в веселых замечаниях и остротах ее автора, который, в то время как он высмеивает то, во что верит, вероятно, имеет предчувствие своей скорой *кармы*,* которая будет иметь вид убийства.

Достоин внимания его введение к «Графу де Габалису».

«Я был весьма удивлен в один Замечательный День, когда я увидел человека, вошедшего с чрезвычайно взволнованным видом; он важно поприветствовал меня, сказав мне по-французски с акцентом иностранца: «Поклонись моему сыну; поклонись самому великому Богу мудрецов; и пусть *твое эго не станет самодовольно наполненным гордостью от того, что он посылает тебе одного из детей мудрости, принимает тебя в члены их общества, и делает тебя обладателем чудес всемогущества*».**

* Этот труд был опубликован в Париже в 1670 году, а в 1675 году автор был жестоко убит по дороге в Лион из Лангведака, своей родины.

** В «Истории духов» в главе «Субмандейны, или элементарии каббалы», Роберт Г. Фрайер цитирует аббата де Виллара, физио-астро-мистика, в который утверждает, что на земле действительно существуют разумные существа помимо человека. Бат, 1886.

Лишь одно может послужить в качестве ответа тем, кто ради своей выгоды использует такого рода материал для высмеивания оккультизма. «Сервитиссимо» дается самим аббатом де Вилларом в «Послании к милорду» в виде иронического введения к вышеупомянутой работе.

«Я настоятельно порекомендовал бы ему (автору «Габалиса») в корне изменить форму его повествования, ибо шутовская манера, присущая автору, не кажется мне уместной в данном случае. Эти мистерии каббалы представляют собой серьезные вещи, которые многие из моих друзей серьезно изучают ... насмехаться над которыми безусловно опасно».

Verbum sat sapienti [Для умного достаточно].

Они «опасны», совершенно верно. Но с тех пор, как история начала накапливать мысли и факты, одна половина человечества всегда глумилась над другой половиной и высмеивала ее наиболее чтимые верования. Это, тем не менее, не может превратить факт в выдумку, или не может уничтожить сильфов, гномов или ундин в природе; ибо последние в союзе с саламандрами могли много легче уничтожить неверящих или нанести ущерб страховым

компаниям, невзирая на то, что они верят в мстительных саламандр еще меньше, чем в огонь, который возникает благодаря случайности и несчастью.

Теософы верят в духов не меньше, чем спиритуалисты, но, в духов, столь же различающихся в своем многообразии, как и пернатые обитатели неба. Среди них есть кровожадные ястребы и летучие мыши-вампиры, так же как голуби и соловьи. Они верят в «ангелов», ибо многие видели их

...в изголовье постели больных;
Их походка легка, голос мягок и тих.
И пока дух истерзанный бьется, как свеча на ветру, —
За жизнь его со смертью они ведут борьбу!

Но они не были трехпалыми материализациями современного медиума. И если бы все наши доктрины были сделаны из «шуток» де Виллара, они не могли бы противоречить утверждениям оккультистов о том, что их учение — это *исторические и научные факты*, в каком бы одеянии они не представляли перед взором непосвященного. С тех пор, как первые короли начали править «по милости Бога», миновали бесчисленные поколения шутов, предназначенных для развлечения их высочеств и величеств; и большинство этих недостойных людей имели больше мудрости в основании своих горбов и на кончиках своих пальцев, чем все их королевские хозяева вместе взятые имели в своих безмозглых головах. Лишь они имели неоценимую привилегию говорить *истину* при дворе, и над этими истинами всегда смеялись...

Это отступление; но такие работы, как «Граф де Габалис», должны быть спокойно проанализированы, и должен быть показан их истинный смысл для того, чтобы они не превратились в «кувалду» для разбивания тех работ, которые не допускают юмористического тона в отношении мистических, или даже священных, предметов, и говорят то, что они должны сказать. Утверждают, что больше истины содержится в остроумных *шутках* и *хвастовстве* этой «сатиры», полной оккультных и истинных фактов, чем хотело бы это признать большинство людей.

Одного-единственного факта, приведенного в качестве примера и существующего в настоящее время среди медиумов будет достаточно для того, чтобы доказать нашу правоту.

Ранее говорилось, что белая магия очень мало отличается от колдовской практики, за исключением своих *последствий* и *результатов* — *добрых* или *злых* побуждений. Многие из предварительных правил и условий, необходимых для вступления в общество *адептов*, также идентичны во многих отношениях независимо от того, идет ли речь о *левом* или о *правом* путях. Так, «Габалис» говорит автору:

«Мудрые никогда не примут тебя в свое общество, если ты не откажешься с этого самого момента от вещи, которая не выносит соревнования с мудростью. Вы должны отказаться от всех плотских отношений с женщинами» (стр. 27).

Это *sine qua non* [необходимое условие] для *практических* оккультистов — розенкрейцеров или йогов, европейцев или азиатов. То же самое для *дугна* и *фаду* из Бутана и Индии, для *вуду* и *нагвалей* из Нового Орлеана и Мексики* с некоторыми дополнениями в последнем случае. И они могут иметь телесные отношения с мужскими и женскими джиннами, элементами, или демонами, называемыми любым именем по вашему усмотрению.**

* Мы говорим здесь о хорошо известных *древних законах* колдовства в Азии, так же как демонологии — в Европе. Ведьма должна была отказаться от своего мужа, а колдун — от своих супружеских прав в отношении своей законной человеческой жены, так же как дугпа по сей день отказывается от отношений с живыми женщинами; то же делает новоорлеанский *вуду*, когда он совершает ритуал. Каждый каббалист знает это.

** Еврейский каббалист из Польши и Галиции, желающий отомстить, призывает женский дух *нергала* *помочь ему и вселить в него силу*; мусульманский колдун призывает женскую *джини*, а русский колдун — *ведьму*. Китайский злой колдун имеет в своем доме и под своим началом женскую *хунь*. Считается, что эти связи придают *магическую мощь и высшую силу*.

«Я не буду объяснять тебе ничего, кроме принципов древней каббалы», — говорит Габалис своему ученику. И он сообщает ему, что элементалы (которых он называет *элементариями*), населяющие четыре элемента, а именно *сильфы*, *ундины*, *саламандры* и *гномы*, живут много веков, но их души не являются бессмертными. «По отношению к Вечности ... они должны в конце концов превратиться в ничто»... «Наши отцы, философы», — продолжает *soi-disant* [так называемый] *розенкрейцер*, — «говоря с Богом лицом к лицу, жаловались ему на несчастье этого народа (элементалов), и Бог, чье милосердие безгранично, объявил им, что представляется возможным найти средство против этого зла. Он внушил им, что таким же образом, как человек был сделан участником божественного благодаря тому союзу, который он заключил с Богом, так же и *сильфы*, *гномы*, *нимфы* и *саламандры* тоже могут быть сделаны участниками бессмертия посредством союза, который они могут заключить с человеком. Так, *нимфа* или *сильфида* становится бессмертной и способной к блаженству, к которому мы стремимся, *если ей удастся выйти замуж за мудреца*; *гном* или *сильф* перестанет быть смертным с того момента, когда он женится на одной из наших дочерей».

Подойдя к этому щекотливому вопросу практического колдовства, «мудрец» заключает следующим образом:

«Нет, нет! Наши мудрецы никогда не ошибались так, чтобы приписывать падение первых ангелов их любви к *женщинам*, или утверждать, что они толкнули мужчин во власть Дьявола... Во всем этом не было ничего криминального. Они были *сильфами*, которые попытались стать бессмертными. Их невинные занятия, достаточно далекие от того, чтобы шокировать философов, появились специально для нас, чтобы мы могли путем всеобщего совета полностью отказаться от женщин; и полностью *отдать себя тому, чтобы обессмертить нимф и сильфов*» (стр. 33).

И так же поступают некоторые медиумы, особенно в Америке и во Франции, которые хвастаются тем, что они являются мужьями или женами духа. Мы лично знаем таких медиумов, мужчин и женщин, и *невозможно отрицать этот факт*, столь еще свежий в памяти и имеющий отношение к нашим коллегам и единоверцам, которые избежали смерти или безумия только став теософами. Лишь следуя нашему совету, они смогли окончательно избавиться от своих «духовных супругов» того или иного пола.

Должны ли мы в данном случае сказать также, что это все клевета и выдумка? Пусть в таком случае те посторонние, кто вместе со спиритуалистами не склонны видеть в этих общениях днем и ночью с «духами мертвых» ничего, кроме невинного времяпрепровождения, попробуют понаблюдать. Пусть те, кто смеется или насмехается над нашими предостережениями и учением и потешается над нами, объяснят с помощью беспристрастного анализа тайну и смысл таких фактов, как наличие в мозгу некоторых медиумов и сенситивов представления о том, что они на самом деле состоят в браке с мужскими или женскими духами. Объяснения лунатизма и галлюцинации ничего не дадут, если их поставить лицом к лицу с *неопровержимыми фактами*

МАТЕРИАЛИЗАЦИИ ДУХА. Если существуют «духи», способные пить чай и вино, есть яблоки и печенье, целовать и касаться посетителей комнаты для спиритических сеансов, и все эти факты доказаны так же, как и существование самих этих гостей, — *почему те же самые духи не могут также выполнять и супружеские обязанности?* И кем являются эти «духи», и какова их природа? Пусть нам говорят спиритисты, что привидения мадам де Севиньи или Дельфины (мы воздерживаемся от упоминания ее фамилии из-за того, что ее родственники еще живы) являются действительными «духами» этих двух умерших леди, и что последняя почувствовала «духовное сродство» с идиотическим, старым, неряшливым канадским медиумом, и таким образом стала его *счастливой женой*, как он об этом публично заявляет, и результатом этого союза стало множество «духовных» детей, порожденных этим святым духом. И кто является астральным мужем, ночным супругом хорошо известной нью-йоркской женщины-медиума, которую автор знает лично? Пусть читатель получит любую информацию, какую он только сможет, об этом последнем развитии *духовных* (!?) связей. Пусть он подумает об этом серьезно, а затем прочтет «Графа Габалиса», и особенно примечания к нему с включениями латинского текста; тогда может быть он сможет лучше оценить всю серьезность *предполагаемой* «болтовни» в рассматриваемой работе* и понять истинное значение содержащихся в ней шуток. Тогда он ясно увидит ужасную связь, существующую между фавнами, сатирами и инкубами св. Иеронима, сильфами и нимфами графа де Габалиса, «элементариями» каббалистов — и всеми этими поэтическими, духовными «Лили» «Общины Гарриса», астральными «Наполеонами», и другими бестелесными Дон-Жуанами из «Саммерленда», «духовными симпатиями из-за могилы» в современном мире медиумов.

* «Субмандейны, или элементарии каббалы»: с иллюстрированным приложением из работы «Демонизм, или инкубы и суккубы», написанной преподобным отцом Синистрари из Амандо. Ответ, данный (стр. 133) предполагаемым дьяволом святому Антонию в отношении телесности инкубов и суккубов, вероятно мог бы быть таким: После того, как «благочестивый святой Антоний» спросил, кем он является, маленький лесной гном ответил: «Я смертный, один из обитателей дикой природы, чьим многочисленным разновидностям поклоняются люди, называя их фавнами, сатирами и инкубами», или «духами мертвых», — мог бы добавить этот элементал, носитель некоторых элементариев. Это рассказ святого Иеронима, который полностью верил в это, и в то же верим и мы с некоторыми коррективами.

Невзирая на этот ужасный набор фактов, в журнале спиритуалистов нам каждую неделю говорят, что в лучшем случае мы не знаем и не понимаем того, о чем говорим. «Платон» (наглый псевдоним, между прочим) — неудовлетворенный *экс-теософ*, говорит спиритуалистам (см. «Свет», 1 января 1887 года), что не только не существует перевоплощения — как об этом говорил ему астральный «дух» умершего друга (поистине ценное и беспристрастное доказательство), но и то, что вся наша философия обесценивается этим самым фактом! Карма, говорят нам, это чепуха. «Без кармы перевоплощение не может состояться», — и, поскольку его *астральному* осведомителю «был задан вопрос о теории перевоплощения, и он сказал, что не может найти даже одного факта или его следа, говорящего в пользу этого...», то этот «астральный» информатор *заслуживал полного доверия*. Он *не может* лгать. Ибо «человек, который изучал химию, имеет право на собственное мнение, он заслужил право высказываться о различных фактах и теориях в этой области ... особенно если во время своей земной жизни он пользовался уважением и восхищением благодаря своему изучению тайн природы, а также своей правдивости».*

* Аргументы и факты, выдвинутые против восточной философии, любопытны. Бесспорно, это хорошее доказательство того, что оккультисты правы, когда они говорят, что большинство этих «духов» — это даже не «лгущие» духи, но просто пустые бесчувственные оболочки, говорящие разумные вещи только с помощью мозгов *участников сеанса* и мозга медиума, как связующего звена.

Поверим, что «астралы» таких выдающихся химиков, как Крукс и Бутлеров, хотя и бестелесные, будут воздерживаться от возобновления слишком частого общения со смертными. Ибо *post mortem* [посмертное] общение людей, столь хорошо изучивших химические проблемы, приобрело бы непогрешимую репутацию в большей степени, чем это могло бы принести пользу для прогресса человечества и развития интеллектуальных способностей. Но доказательства являются достаточно убедительными и неоспоримыми для нынешнего поколения спиритуалистов, если имя, принятое с помощью «астрального контроля друга», было именем правдивого и уважаемого человека. Все это привело к тому, что более чем сорокалетний опыт общения с духами, которые больше лгали, чем говорили правду, и делали много больше зла, чем добра, — не привел ни к чему. И таким образом, в «духов-мужей и духов-жен» следует верить, если они говорят, что являются тем-то или той-то. Поэтому, как справедливо доказывает «Платон»: «Нет прогресса без знания, и знание истины, основанное на факте, — это прогресс в высшей степени, и если астралы прогрессируют, как *утверждает* этот дух, то философия оккультизма в отношении реинкарнации с этой точки зрения является ложной; и откуда мы знаем, что многие другие точки зрения корректны, если они не имеют доказательства?»

Это — высокая философия и логика. «Конец мудрости — это консультация и совещание» ... с «духами», мог бы добавить Демосфен, который знал, где ожидать их, — но все это оставляет открытым вопрос о том, «кто эти духи». Ибо там, «где доктора расходятся во мнениях», должна быть почва для сомнений. И кроме того зловещего факта, что духи разделяются в своих взглядах на реинкарнацию — так же, как спиритуалисты и спиритисты,* «любой человек не является достойным защитником для истины, и не подходит для того, чтобы принять вызов в установлении истины», — говорит сэр Т. Браун. Это не непочтительный выпад против «Платона», кто бы он ни был, но аксиома. Выдающийся ученый профессор У. Крукс дал однажды очень мудрое определение истины, показав, каким необходимым является проведение различия *между истиной и точностью*. «Человек может быть настолько правдивым», — замечает он, — «что может быть полон желания одновременно и получать истину, и учить ей; но хотя этот человек и имеет большие естественные способности к наблюдению, или был обучен благодаря научным занятиям и некоторым видам наблюдения, замечания, сравнения и аккуратного, детального изложения, он не способен дать заслуживающий доверия, аккуратный и поэтому истинный отчет о своих опытах. Его намерения могут быть честными, но если он имеет хоть искру энтузиазма, он вероятно всегда будет переходить к обобщениям, которые могут быть как ложными, так и опасными». Короче, как это выразил другой известный человек науки, сэр Джон Гершель: «Главное и поистине единственное свойство истины — это способность вынести проверку универсального опыта и остаться неизменной при любом возможном способе честной дискуссии».

* Под спиритуалистами и спиритистами (спиритами) здесь имеются в виду англоамериканская и французская школы спиритизма. В России более известна французская школа, последователи которой признавали реинкарнацию, потому в русский язык перешёл французский термин «спиритизм», используемый для обозначения всего, что связано с вызыванием духов. В переводах статей без изменения используется термин «спиритуализм», чтобы указать на англоамериканскую школу. Кроме того, спиритизмом иногда называют практику вызывания духов, а спиритуализмом — ту философию, которая с этим связана и которую критикует Блаватская. — Прим. ред.

Ныне очень немногие спиритуалисты (если вообще какие-либо) содержат в себе эти драгоценные качества, требуемые профессором Круксом; другими словам, их энтузиазм всегда ограничивает правдивость; это и приводило их к ошибкам в последние сорок лет. Отвечая на это, мы могли бы с большой справедливостью сказать (и это следует признать), что такое научное определение отрезает сразу оба пути; то есть, что теософы, если сказать коротко, оказываются в одной коробке со спиритуалистами; что они

исполнены энтузиазма, и поэтому также доверчивы. Но в первом случае ситуация меняется. Вопрос заключается не в том, что думают лично спиритуалисты или теософы о природе духов и степени их правдивости; но в том, что говорит «универсальный опыт», требуемый сэром Джоном Гершелем. Спиритуализм — это философия (если он вообще таков, что мы до сих пор отрицали) лишь вчерашнего дня. Оккультизм и философия Востока, абсолютно ли истинные, или относительно, — это учения, пришедшие к нам из времен седой античности; и если — в писаниях и традициях Востока; в многочисленных фрагментах и манускриптах, оставленных нам неоплатоническими теософами; в жизнеописаниях таких философов, как Порфирий и Ямвлих; в жизнеописаниях средневековых теософов и так далее, *ad infinitum* [до бесконечности]; — если мы обнаруживаем во всех них те же самые идентичные свидетельства о крайне разнообразной и часто опасной природе всех этих гениев, демонов, богов, лар и «элементариев», ныне смешанных в одну кучу под названием «Духи»; мы не можем потерпеть неудачу в отношении какой бы то ни было «выносимости проверки *универсальным опытом*» и «сохранения неизменности» при любой форме наблюдения и опыта.

Теософы создают лишь продукт опыта, освященного веками; спиритуалисты придерживаются своих собственных взглядов, появившихся около сорока лет назад, и основываются на своем неуклонном энтузиазме и эмоциональности. Но пусть спросят любого беспристрастного, непредвзято мыслящего свидетеля того, что вытворяют «духи» в Америке, не принадлежащего ни к теософам, ни к спиритуалистам: «В чем разница между невестой-вампиром, от которой Аполлоний Тианский, как говорят, получил маленького друга, который медленно убивал ночных суккубов, и духами-женами и духами-мужьями медиумов?» Конечно, никакой — был бы правильный ответ. Тот, кто не содрогается от этого отвратительного возрождения средневековой демонологии и колдовства, может по крайней мере понять причину того, почему из всех многочисленных врагов теософии — которые разоблачают тайны «мира духов» и срывают маски с тех духов, которые скрываются под именами знаменитостей — никто не является столь же ожесточенными и непримиримыми, как спиритуалисты-протестанты и спиритисты стран римско-католической церкви.

«*Monstrum horrendum informe cui lumen ademptum*»... — это подходящий эпитет, который можно отнести к большинству «Лили» и «Джо» мира духов. Но мы не имеем ввиду в полной мере — следуя примеру спиритуалистов, которые не различают веру в каких-либо других «духов», кроме «дорогих усопших», — утверждать, что кроме природных духов, или элементалов, оболочек, или элементариев, «богов» и гениев, не существует никаких других духов из невидимого царства; или, что нет в действительности святых и великих духов — которые общаются со смертными. Ибо это не так. То, что оккультисты и каббалисты говорили всегда, и теософы повторяют сейчас, — это то, что эти святые духи не посещают различные комнаты для сеансов, и они не будут вступать в брак с живыми мужчинами и женщинами.

Вера в существование невидимых, но столь часто появляющихся гостей из миров, лучших или худших, чем наш собственный, слишком глубоко укоренилась в сердцах людей, чтобы ее можно было вырвать оттуда холодной рукой материализма, или даже с помощью науки. Груз предрассудков, связанных с насмешками, лучше всего служил для воспитания дополнительного ханжества и общественного лицемерия среди образованных классов. Ибо существует немного людей (если они вообще есть), на самом дне души которых вера в сверхчеловеческие и сверхчувственные создания не остается пребывать в скрытом виде, но пробуждается к жизни при первом же благоприятном случае. Много есть таких людей науки, которые отказались от своей детской веры в короля эльфов и сказочную королеву, и покраснели бы от стыда, будучи обвиненными в вере в колдовство, — и тем не менее

стали жертвой обмана «Джо», «Дейзи» и других привидений и «духов». И, хотя они и перешли Рубикон, они боятся насмешек не меньше. Эти ученые так же отчаянно отстаивают реальность воплощенных и других духов, как если бы это были математические законы. Такие душевные устремления выглядят врожденными для человеческой природы, и кажется, что спящий просто пробуждается к активной деятельности; такие стремления пересечь границы материи, превращают многих убежденных скептиков в неистово верящих при первом появлении того, что им неоспоримо доказано (все подобные психологические феномены человеческого темперамента), и нашли ли наши современные физиологи ключ к ним? Останется ли приговором «*non compos mentis*», или «жертва обмана и психологии»? и т. д., и т. д. Когда мы говорим, имея ввиду неверующих, что они всего лишь «горстка», — это утверждение не содержит в себе никакой недооценки; ибо это не те, кто громко восклицает против унизительных предрассудков, «окультного безумия» и тому подобного, кто является наиболее сильным в своем скептицизме. При первой возможности они будут во главе тех, кто падет и сдастся. И если кто-нибудь тщательно подсчитает всевозрастающие миллионы спиритуалистов, оккультистов и мистиков в Европе и Америке, он не станет оплакивать вместе с Каррингтоном «Уход фей». Их время прошло, говорит поэт:

«...Они растаяли как дым,
 Прекрасные и хрупкие виденья, —
 В канву из суеверий вплетены
 В начале всех начал времен тех дальних,
 Воспеты трепетно легендами отцов, —
 Они ушли, растаяли как дым,
 Гонимые науки жезлом!...»

Мы утверждаем, что они ничего подобного не сделали; и что напротив, существуют такие «феи» — много более прекрасные, нежели ужасные, — которые серьезно угрожают под своими новыми масками и именами разоружить науку и сломать ее «жезл».

Вера в «духов» законна, потому что она вырастает на авторитете опыта и наблюдения, и кроме того она подтверждает другое верование, также рассматриваемое как предрассудок: а именно, *политеизм*. Последний основывается на факте: духов, спутанных с богами, люди видели в каждом веке — отсюда вера в многочисленных и разнообразных богов. Монотеизм, с другой стороны, основывается на чистой абстракции. Кто видел Бога — мы имеем ввиду Бога, Бесконечного и Всемогущего, того, о котором столь много говорят монотеисты? Политеизм — если человек утверждает право божественного воздействия от своего имени — логичен и согласуется с философиями Востока, которые, будучи пантеистическими или деистическими, провозглашают ЕДИНОГО как бесконечную абстракцию, абсолютное Нечто, которое полностью трансцендентно концепции конечности. Без сомнения, такая вера более философична, чем те религии, чьи теологии, провозглашая с одной стороны Бога, таинственное и даже Непостижимое Существо, которое «никто не может увидеть и остаться живым» (Исход XXXIII, 20), показывают его в то же самое время столь человеческим и столь незначительным Богом, который сам заботится о нижнем белье* для своего избранного народа, и в то же время отказываются сказать что-либо определенное о бессмертии собственных душ, или о их воскресении после смерти!

* «И сделай им нижнее платье льняное для прикрытия телесной наготы от чресел до голеней» (Исход, XXVIII, 42). БОГ — прядильщик льна и портной!!

Таким образом, вера в множество и множества духовных существ, обитающих на различных планах и сферах вселенной, в *сознающие интра-космические существа*, на самом деле, логична и осмысленна, в то время как вера в *экстра-космического* Бога абсурдна. И если Иегова, который так ревниво относился к своим евреям и приказывал за тем, чтобы они не имели никакого другого Бога, кроме него, был столь великодушен, что наделил Моисея титулом фараона («*Смотри, Я поставил тебя Богом фараону, и Аарона... твоим пророком*» Исход, VII. 1) как египетского королевского божества, почему бы не позволить «язычникам» выбор своих собственных богов? Когда мы верим в существование наших *эго*, мы можем легче поверить в дхьян чоханов. Как об этом пишет Хэер: «человек — это *смешанное* существо, состоящее из духовного и плотского тела; ангелы — это чистые духи, пребывающие неподалеку от Бога, и являются сотворенными и ограниченными во всех отношениях, в которых Бог *бесконечен и несотворен*». И если Бог таков, как в последнем случае, то он представляет собой не «Существо», но *бестелесный Принцип*, который не может быть богохульно антропоморфным. Ангелы, или дхьян чоханы — это «живые существа»; этот принцип «само-сущей», вечной, всепроникающей ПРИЧИНЫ причин, — это лишь абстрактный ноумен «Реки Жизни», чьи вечно катящиеся волны сотворили равным образом и ангелов, и людей, и первое существо — это просто «человек высшего ранга», как интуитивно замечает Янг.

Многие народы совершенно оправданно верят в множественность богов; как бы не называть их сегодня, духами, ангелами или демонами, христианские народы менее политеистичны, чем их языческие братья. Двадцать или тридцать миллионов существующих сегодня спиритуалистов и спиритистов совершают служение своим мертвым так же тщательно, как современные китайцы и индусы служат своим хунь,* бхутам и пишачам — язычество, однако, лишь предохраняет их от *посмертного* зла.

* Хунь (huen) в Китае — это «*вторая* душа, или человеческая витальность, принцип, который оживляет призрак», — как объясняет китайский миссионер; то есть, попросту *астрал*. Гу-ен, однако, так же отличается от «предка», как бхуты отличны от питри в Индии.

Хотя эти боги, как утверждают, и «превосходят человека в некоторых отношениях», не следует делать вывод, что скрытые силы человеческого духа во всем ниже таких сил у дэва. Их способности более развиты, чем способности обычного человека; но в конечном счете им предписан предел их развития, которому не подвержен человеческий дух. Этот факт прекрасно отражен в символическом виде в Махабхарате, где Арджуна, выступающий под именем Нара (человека) одержал без какой-либо помощи победу над целым скопищем дэв и дэва-йони (низших элементаров). И мы обнаруживаем отражение той же самой силы в человеке в Библии, ибо апостол Павел прямо говорит своим слушателям: «Разве вы не знаете, что мы будем судить ангелов?» (I Коринф VI, 3); и говорит об астральном теле человека, *soma psychikon*, и духовном теле, *soma pneumaticon*, которые «не имеют плоти и костей», но все же обладают внешней формой.

Класс существ, называемых дэвами — чьи разновидности столь многочисленны, что здесь не может быть приведено никакое их описание, — представлен в некоторых оккультных трудах. Существуют высшие и низшие девы, высшие элементары и элементары, которые много ниже людей и даже животных. Но все они или были, или будут людьми, и первые будут снова рождены на высших планетах и в других манвантарах. Однако следует отметить одну особенность. Питри, или наши «лунные предки», и взаимоотношения смертных с ними, использовались некоторое время спиритуалистами как аргумент в пользу того, что индусы верили в «духов» и даже поклонялись им. Это большая ошибка. Они всегда советовались не с индивидуальными питри, но с их коллективно *накопленной*

мудростью; эта мудрость мистически и аллегорически проявляется на светлой стороне луны.

Те, кого призывают брахманы, — это не «духи» бестелесных *предков* — полный смысл наименования которых можно будет найти во 2-ом томе «Тайной Доктрины», где объясняется происхождение человека. Наиболее высокоразвитый человеческий дух всегда заявит, оставляя свою обитель тела, — *«nacha purbrvarti»* — «Я не вернусь назад» — и таким образом окажется за пределами досягаемости любого живого человека. Но для того, чтобы полностью понять природу «лунных» предков и их связи с «луной», было бы необходимо открытие оккультных тайн, которые не предназначены для ушей простых обывателей. Поэтому нами может быть дано не больше, чем несколько намеков, которые и следуют далее.

Одним из имен луны в санскрите является сома, которая также представляет собой, как это хорошо известно, название мистического напитка брахманов и показывает взаимосвязь между ними. «Пьющий сому» обретает силу, которая обеспечивает ему непосредственные *взаимоотношения* со светлой стороной луны, и таким образом получается вдохновение от концентрированной интеллектуальной энергии *сверкающих предков*. Эта «концентрация», и луна, являющаяся накопителем этой энергии, — это тайна, чье значение не может быть обнаружено за многочисленными фактами, упоминающими продолжительное воздействие определенного рода, оказываемое на землю со светлой стороны лунного диска.

То, что кажется (несведущим) одним потоком, имеет *двойную природу*, — одна из них дарует жизнь и мудрость, другая же смертельна. Тот, кто может отделить первую от последней, как Калахамса отделил молоко от воды, смешанных вместе, проявив таким образом великую мудрость, — будет вознагражден. Слово «питри», без сомнения, означает предка; но то, что вызывают, — это эзотерическая *лунарная мудрость*, а не «лунный предок». Это та Мудрость, которая была вызвана благодаря Ку-та-ми, астрологу, в «Наватеанской агрокультуре», который записал «откровение Луны». И тому есть и *другая сторона*. Если большинство брахманических религиозных церемоний связаны с полной луной, то черные церемонии колдунов совершаются в новолуние или в последнюю четверть. Ибо сходным образом, когда злонамеренный человек или колдун достигает завершения своей вредоносной деятельности, вся дурная карма и все злое вдохновение сойдет на него как темный инкуб зла из *«темной стороны луны»*, которая является *terra incognita* науки, но хорошо изученной местностью для адепта. Колдун, дугпа, который всегда совершает свои адские ритуалы в ночь новолуния, когда добрые воздействия питри находятся в наиболее ослабленном состоянии, кристаллизует часть сатанинской энергии своих предшественников в зло, и использует его для своих собственных низменных целей; в то время как Брахман, с другой стороны, следует соответствующим благотворным курсом, используя энергию, переданную ему его питри... Таким образом, именно это и есть подлинный спиритуализм, сердце и душа которых остались полностью незамеченными современными спиритуалистами. Когда придет день полного откровения, будет видно, что так называемые «предрассудки» брахманизма и древнего язычества в целом были просто естественными и психическими науками, сокрытыми от глаз непосвященных невежественных миллионов (из-за опасности их осквернения и неправильного употребления), с помощью символической и аллегорической маскировки, которую неспособна раскрыть современная наука.

Мы заявляем, что не является теософом тот, кто всегда верил в «унизительные предрассудки» или помогал им распространяться в большей степени, чем это делают философские или научные общества. Единственное различие между «духами» других

обществ, сект и организаций, и нашими заключается в их именах, и в догматических утверждениях относительно их свойств. В тех, кого миллионы спиритуалистов называют «духами умерших», и в ком католическая церковь видит дьяволов сатанинского войска — мы не видим ни того, ни другого. Мы называем их дхьян чоханами, дэвами, питри, элементалами, высшими и низшими, — и знаем их как «богов» язычников; временами наше знание несовершенно, но оно никогда не бывает полностью ложным. Каждый класс имеет свое имя, свое место, свои функции, определенные ему в природе; и каждый из них — это наполнение и завершение своей собственной определенной сферы, так же как человек является наполнением и вершиной на земле; такова естественная и логическая необходимость, существующая в Космосе.

«Люцифер», май 1890 г.

ЭЛЕМЕНТАРИИ

Я понимаю, почему в последнее время изгнанные и запрещенные ранее темы об «элементариях» каббалы стали теперь столь часто появляться в прессе ортодоксальных спиритуалистов. Это и не удивительно. Спиритуализм и его философия прогрессирует, и она будет развиваться вопреки оппозиции некоторых весьма ученых невежд, которые полагают, что весь космос вращается внутри их академических мозгов. И все же, именно первым нам меньше всего удастся разъяснить, что означают эти допущенные к обсуждению понятия. Мы, изучающие восточную философию, считаем, что она находится только в выигрыше от того, что журналы спиритуалистов по обе стороны Атлантики начинают обсуждать тему предчеловеческих земных существ, хотя и высмеивают эту идею. Но не изучив писателей каббалы, знают ли эти насмешники о чем они говорят? Для меня совершенно очевидно, что они путают понятие «элементарии» — означающее порочных, земных, и, все-таки, человеческих духов — с понятием «элементалы» или духи природы.

Теперь я отвечу на статью д-ра Уолдриджа, которую автор озаглавил «Элементарии». Я вполне допускаю, что написав вначале элементарии, вследствие моего несовершенного знания английского, я сама навлекла на свою голову гнев спиритуалистов и медиумов вкупе с их «руководителями». И все же я постараюсь пояснить свое намерение. Элифас Леви употребляет термин «первоначальный», обозначая как земных человеческих духов, так и сущностей стихий. Эта беззаботность с его стороны объясняется тем, что каббалисты считают человеческих элементариев потерявшими все шансы на бессмертие и, следовательно, после определенного периода времени становящимися ничуть не лучше чем «элементалы», которые вообще не имеют никакой души. Чтобы привести это в порядок, в «Разоблаченной Изиде» я показала, что необходимо только первых называть «элементариями», а последних «элементалами» (т. I, «Перед завесой»).

Подражая Герберту Спенсеру, д-р Уолдридж пытается объяснить существование популярной веры в духов природы, демонов и мифологических божеств как эффект воображения, не изучаемый наукой и появившийся вследствие неверного понимания природного явления. Он приписывает легендарных сильфид, ундин, саламандр и гномов — четыре основные группы, которые включают в себя бесчисленное множество низших божеств — к явной фантазии. Однако он утверждает, что «посредством длительной практики, некоторые развоплощенные духи могут материализовать видения своей волей».

Но если «развоплощенные духи» имеют иногда такие возможности, почему не допустить этого и у воплощенных, например, у живущих людей, которые, изучив оккультизм, стали его адептами? Согласно теории д-ра Уолдриджа, воплощенные духи, или маги могут творить только субъективно, или его словами:

«Находясь в состоянии вызывания, он привлекает в свое воображение сродственных ему духов, которые отвечают на его волю, и считает их реально существующими.»

Я не могу не потребовать доказательств к подобным умозаключениям, иначе это приведет к бесконечным дискуссиям. Если много тысяч спиритов в Европе и Америке видели материализованные формы, которые представлялись им духами живших однажды людей, то миллионы жителей Востока на протяжении последних веков видели иерофантов Храмов, и даже сейчас видят их в Индии, без всякого участия медиумов. Эти видения совершенно реальны и вовсе не претендуют на то, что они развоплощенные души людей. Но я только хотела бы заметить, что, пусть субъективные и невидимые для других, как уверяет нас д-р Уолдридж, но осязаемые для самого ясновидящего, эти проявления являются для него самого объективными. У ученого, даже в достаточной степени овладевшего тайнами физики, нет ни основания, ни возможности привести какие-либо правдоподобные и непротиворечащие доказательства в опровержение предположения, что если видимые ясновидящим явления и остаются субъективными для других, то это вовсе не значит, что они являются «галлюцинацией» или бредом воображения. Если бы рядом находилось несколько людей, наделенных способностями ясновидения, они бы все до одного видели это творение «галлюцинации» очень хорошо, и это было бы достаточное доказательство, что подобные явления имеют объективное существование. Именно так и проводятся эксперименты в некоторых, как я их называю, психологических школах на Востоке. Но нельзя доверять одному провидцу. Человек может быть честным, правдивым и стремиться познать только то, что реально, и тем не менее неосознанно путать действительность, принимать элементалы за развоплощенных духов. Какие, например, гарантии может дать нам д-р Уолдридж в том, что «Хоки» и «Тала», одержатели мисс Мэй Шав, не являются на самом деле просто продуктами воображения? Этот джентльмен может, конечно, привести слова его подопечной, и он действительно может полностью доверять ее честности, когда она находится в нормальном состоянии. Но то, что медиум является пассивным и послушным инструментом в руках неких невидимых и таинственных сил — это уже факт установленный, и каждому серьезному исследователю следовало бы понять всю безответственность подобных личностей. Сам он проверил, духи ли это или незримые силы? И какие доводы он имеет в оправдание своего выхода в оппоненты философии, основанной на тысячелетнем опыте, на экспериментах, проводившихся целыми поколениями ученых египетских иерофантов, гуру, браминов, адептов других священных учений и множеством более или менее ученых каббалистов, которые все обучались провидению? Весьма опасная это почва для спиритуалиста! Если допустить, что маги создают свои видения только в воображении, и что все это только галлюцинации, как же тогда быть с «водителями», этими друзьями спиритов, которые роem толпятся вокруг медиумов и пророков. Почему эти сущности должны быть рассматриваемы как более соответствующие человеку, чем элементалии магов, или, как их называет д-р Уолдридж, «элементарии».

С точки зрения буддийских школ, ваш корреспондент прав. Их философия учит, что даже наша видимая вселенная была проявлена как объективная форма благодаря воображению и воле Непознаваемого Высшего Адепта, отлично, однако от христианской теологии, так как они учат, что вместо вызывания из небытия нашей вселенной, он применял свою волю на пред-материи, вечной и неопикуемой, невидимой субстанции, иногда, однако, принимающей определенные формы. Некоторые высочайшие и более проницательные

метафизические школы Непала доходят даже до утверждения — тоже довольно обоснованного — что эта пред-существующая Субстанция, или Материя (Свабхават) существует сама по себе, без какого бы то ни было творца и правителя. Когда она находится в состоянии активности — она вселенский творящий принцип, Правритти; когда же в скрытом и пассивном, они называют эту силу Нирвритти. Как нечто вечное и безграничное, она не имеет ни начала, ни конца, ни прошлого, ни будущего, но всегда была, есть и будет. А значит, не было ни одного действия, ни одной мысли, даже самых малейших, которые не были бы навечно отпечатаны в этой Субстанции, называемой Свабхават буддистами, и астральный свет каббалистами. Как верное зеркало, этот Свет отражает каждый образ, и человеческое воображение не способно представить себе нечто не существующее где-либо в этой Субстанции. Полагать, что человеческий мозг может выдумать что-либо не задуманное до него вселенским разумом — самонадеянная ошибка. В лучшем случае создающий что-либо может уловить блуждающие проблески «Беспредельной Мысли» и уже после этого образовать какие-то объективные формы как в видимом, так и невидимом мире. Единодушные подтверждения ученых провидцев доказывают, что существуют такие создания, как «элементалы»; и что, хотя «элементарии» и являются человеческими духами, они, вследствие потери всяческой связи с бессмертным миром, должны обозначаться неким специальным термином, который бы ясно показывал их отличие от бесплотных душ, которые остаются вечными. Для каббалистов и адептов, особенно в Индии, это различие очень важное, и они никогда не путают одно с другим — для необразованных же медиумов это одно и то же.

Спиритуалисты никогда не принимали во внимание предложения и советы их провидцев и медиумов. Они равнодушно отнеслись к «Гадаренизу» д-ра Пибла; они пожали плечами по поводу фантазий П. Б. Рэндольфа, и никого из них его «Равалетт» не сделал умнее, они хмурили свои брови и ворчали на «Диакку» А. Джаксона Дэви, и в заключение, высоко подняв свое знамя, объявили войну против теософов и каббалистов не на жизнь, а на смерть. И каковы же результаты?

Сколько раз уже со стыдом и позором разоблачались лже-медиумы; проверка действительными провидцами этих «духо-форм», которые оказывались явно разыгранными, доказывает, что в тех случаях, когда не было полной уверенности, отождествления происходили, как правило, благодаря разным фокусам со стороны названных медиумов; произведения подобных спиритов — это состряпанные маски и кипы отрепья; преследуемые навязчивыми идеями, внушенными их руководителями, медиумы доходят до пьянства и аморальности поведения; практика свободной любви одобряется и даже подсказывается мнимыми бессмертными духами; чувствительные верующие толкаются к мародерствам, самоубийствам, подлогам, растратам и т. п.; особенно легковверные доводятся до полной растраты своих средств во всяческих глупых вкладах, после чего направляются на поиски кладов; медиумы вынашивают планы и претворяют губительные спекуляции на акциях; приверженцы свободной любви сторонятся своих жен и ищут близости с другими женщинами; два континента наводнены гнусной клеветой одних медиумов против других, печатаемой и пересказываемой устно; ведьмы и демоны, вступающие по ночам в сексуальные сношения со спящими людьми, принимаются за вернувшихся ангелов-мужей и жен; фокусники и шарлатаны, поддерживаемые учеными и духовенством, собирают большие аудитории для подтверждения имитированных явлений, реальность которых подлинные медиумы и спириты не могут удостоверить; сеансы до сих пор проводились в кромешной тьме, где действительно немудрено истинные явления принять за фальсифицированные и розыгрыши за чистую монету; избалованные, осужденные и посаженные в тюрьму медиумы оказываются беспомощны — их ангелы-водители бросают их, не пытаясь даже освободить своих подопечных; если эти духи могут влиять на дела смертных, то

медиумам очень следовало бы заручиться поддержкой своих небесных хозяев на случай подобных несправедливостей судьбы; другие доверчивые спиритуалисты и медиумы теряют свое здоровье и также остаются без поддержки своих, как они себя сами называют, покровителей и защитников — таковы некоторые основные черты, характерные для сложившейся ситуации; то, чему следовало бы стать величественным в философиях всех религий, очерненное ныне, бросается как упрек неверующими и материалистами в лицо спиритов. Интеллигентные представители последнего класса вовсе не нуждаются в чужом опыте — в их собственном опыте достаточно примеров, подобных вышеуказанным. Спиритизм не имел прогресса, не прогрессирует и не будет прогрессировать до тех пор, пока его явления и факты не будут рассматриваться в свете восточной философии.

Таким образом, д-р Уолдридж может быть пойман на весьма ироническом утверждении. Вот что он говорит в заключительном предложении своей статьи:

«Не знаю, преуспел ли я в доказательстве того, что элементарии — это миф, но, по крайней мере, я хоть чуть больше осветил этот вопрос для некоторых читателей журнала.»

На это я бы ответила так: 1) Он вовсе не доказал, что это миф, так как элементарии, за некоторыми исключениями — это земные «водители» и духи, в которых он верит как и все другие спиритуалисты. 2) Вместо того, чтобы осветить, доктор еще больше затемнил данную тему. 3) Такие беззаботные объяснения оказывают медвежью услугу будущему спиритуализму. Уча его приверженцев, что им более уже нечего познавать, они служат только замедлению развития спиритуализма.